

Столяров Владислав

**Спартианские инновационные
формы и
методы воспитания...**

Библиотека Спартианского Гуманистического Центра

Владислав Столяров

**Спартианские инновационные
формы и методы воспитания
и организации досуга
детей и молодежи**

«Автор»

2008

Столяров В. И.

Спартианские инновационные формы и методы воспитания и организации досуга детей и молодежи
/ В. И. Столяров — «Автор», 2008 — (Библиотека Спартианского Гуманистического Центра)

Данная работа – второй выпуск новой тематической серии «Библиотека Спартианского Гуманистического Центра», которую издают Спартианский Гуманистический Центр РГУФК и АНО «Центр развития спартианской культуры». Издание научных трудов данной тематической серии имеет целью ознакомить читателей с основными идеями нового гуманистического движения «СПАРТ», которое зародилось в нашей стране в 1990 г., со спартианской гуманистической системой оздоровления, воспитания и организации досуга детей и молодежи, с программой использования спорта и спартианского движения для формирования и развития культуры мира, с положениями новой научной дисциплины под названием «гуманистическая теория соперничества», с другими инновационными гуманистическими теориями, проектами и программами XXI века. Новая тематическая серия трудов является логическим продолжением предыдущих серий: «Духовность. Спорт. Культура» (5 выпусков), «Спорт, духовные ценности, культура» (9 выпусков), «Гуманистическая теория и практика спорта» (3 сборника) и «Гуманистика соревнования: теория и практика гуманизации соперничества» (3 сборника), которые в 1996–2005 гг. издал Гуманитарный Центр «СпАрт» РГУФК. В предлагаемой вниманию читателей работе дается характеристика спартианских инновационных форм и методов воспитания и организации досуга детей и молодежи – Спартианских игр, клубов школ, игротек, спартианского движения и др. При этом автор опирается на многолетний (с 1991 года) опыт разработки и внедрения в практику этих форм и методов, вносит в их характеристику целый ряд существенных уточнений и дополнений.

Особое внимание уделяется обоснованию положений о том, что разработка и реализация спартианских форм и методов обусловлены необходимостью решения важных современных социокультурных и педагогических проблем и что эти методы содействуют не только отдыху, развлечению, но также духовному и физическому оздоровлению, гуманистическому воспитанию, целостному развитию личности детей и молодежи. Дано подробное теоретическое обоснование спартианских форм и методов и показано их не только сходство, но и принципиальное отличие от других форм и методов воспитания и организации досуга детей и молодежи. Работа предназначена в первую очередь для специалистов, занимающихся воспитанием и организацией досуга детей и молодежи. Вместе с тем она представляет значительный интерес для ученых, разрабатывающих проблемы гуманизма, философские, социологические, культурологические, социально-педагогические проблемы воспитания, рекреации и развития личности, а также для всех, кого интересует и кто хотел бы ближе познакомиться со спартианской инновационной гуманистической системой воспитания и организации досуга.

© Столяров В. И., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Предисловие	7
I. Идейные основания спартианских форм и методов	15
1.1. Концепция гуманизма	16
1.2. Современное значение идеалов и ценностей гуманизма	27
1.3. Спартианская концепция целостной личности	35
1.4. Необходимость и значение целостного развития личности для современного человека	49
II. Спартианские игры	54
2.1. Соревнования и конкурсы в программе Спартианских игр	56
2.2. Система оценки выступлений участников, определения и поощрения победителей Спартианских игр	63
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Владислав Иванович Столяров
Спартианские инновационные
формы и методы воспитания и
организации досуга детей и молодежи

© Столяров В.И.

Предисловие

В настоящее время специалисты многих стран направляют свои усилия на решение проблемы физического, психического и духовно-нравственного совершенствования детей и молодежи. Но особенно актуальной эта проблема является для современной России. Об этом свидетельствуют материалы ежегодных государственных докладов «О положении детей в Российской Федерации», материалы Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по охране здоровья населения, другие материалы и многочисленные исследования.

Около 75 % детей дошкольного возраста нашей страны имеют серьезные отклонения в уровне здоровья. Здоровые дети среди школьников младших классов составляют 10–12 %, а среди старших – всего 5 %. Более чем у 50 % детей разного возраста диагностируются хронические заболевания. Сегодняшние дети имеют худшие показатели, чем их сверстники 10–15 лет назад, в росте, окружности грудной клетки, динамометрии. Около 40 % детей страдают хроническими заболеваниями. Резко прогрессируют болезни сердечно-сосудистой и костно-мышечной систем, которые во многом обусловлены недостаточной двигательной активностью. Около 50 % юношей и девушек выходят из школы уже имея 2–3 диагноза болезней, а в целом лишь 15 % выпускников можно считать практически здоровыми. По данным различных исследований, лишь около 10 % молодежи имеют уровень физического состояния и здоровья, близкий к норме. За период обучения в ВУЗе, как правило, увеличивается количество студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, и к концу обучения параметры здоровья и физической подготовленности у студентов оказываются ниже, чем у абитуриентов. Почти треть юношей по медицинским показаниям не годятся для службы в Вооруженных Силах, а те, которые признаны годными, редко отличаются хорошим здоровьем.

Отмечается тенденция к ухудшению психического здоровья детей и молодежи. Число абсолютно здоровых в психическом отношении школьников снижается и в старших классах составляет 10–15 %. Наблюдается развитие комплекса деструктивных явлений в психической жизни детей и молодежи: незрелость сознания и узость представлений; заниженная либо гиперзавышенная самооценка; ориентация на деструктивные стороны психосоциальной жизни общества; развитие культа экстремального удовольствия; неадекватное (безапелляционно-агрессивное или наивно-пассивное) поведение в обществе; потеря осознанных жизненных ориентиров. Возрастает наркомания среди молодежи. Подавляющее большинство наркоманов составляют лица в возрасте до 30 лет. Заболеваемость наркоманией среди подростков за десятилетие увеличилась в 17 раз. Отмечается снижение среднего возраста начала употребления наркотиков: в 2000 г. выявлено свыше 1,3 тыс. заболевших наркоманией детей в возрасте до 14 лет. Серьезной социальной проблемой является и высокая преступность среди молодежи. Только за 2000 г. около 1 млн. молодых людей (14–29 лет) совершили преступления, из них почти 200 тыс. преступников в возрасте от 14 до 17 лет. На учете в милиции состоит более 100 тыс. детей, а в учреждениях уголовно-

исправительной системы содержится около 30 тыс. несовершеннолетних [103, 144, 178, 217, 385, 386, 526, 565].

Молодежный возраст (примерно от 17 до 25 лет) – это время не только освоения нового комплекса знаний, определенной профессии, но также выбора идеалов, принятия первых по-настоящему серьезных самостоятельных решений, осознания своих гражданских обязанностей, ответственности, интенсивного саморазвития личности и т. д. Однако, в процессе перехода России к новому типу экономических отношений значительную часть молодежи охватили чрезмерный прагматизм, нигилизм и безразличие к духовным ценностям. На первый план вышли такие ценности, как жажда обогащения, культ денег, успех, карьера любой ценой. Главными для большинства молодых людей сегодня являются ценностные ориентиры, которые стимулируются нынешними жесткими и жестокими условиями «дикого криминализированно-коррупцированного рынка». Все большую популярность среди молодежи получают такие духовные ценности, которые реально помогают им сохранить самостоятельность, способствуют самоутверждению, предприимчивости, развитию воли и физической силы, смекалки, умению решать свои проблемы, общаться и быть благополучным членом группы, добиваться успеха в той или иной сфере деятельности [109, 349, 490, 721].

Согласно данным опроса, проведенного в 1997 г. в ходе исследования мотивационной сферы учащейся молодежи в возрасте от 16 до 19 лет [487], почти 80 % респондентов считают, что основной целью жизни является обеспечение материального благополучия, причем 40 % опрошенных в качестве жизненного идеала называют возможность «жить беззаботно, развлекаться». Среди устремлений молодых преобладает желание «иметь хорошее здоровье» (83 %), «делать всегда то, что хочется» (71 %), «быть очень хорошо материально обеспеченным» (59 %). Исследования же 70-х годов свидетельствуют, что тогда представление молодежи о счастье было иным: 35,6 % опрошенных видели его в возможности приносить пользу людям; 44,8 % – в удовлетворенности своей работой [76].

Таким образом, сложная социально-демографическая ситуация, состояние здоровья, низкий уровень физической подготовленности, рост преступности и наркомании, девальвация духовно-нравственных ценностей в условиях современной России делают крайне актуальной *проблему физического, психического и духовно-нравственного здоровья детей и молодежи*. Особенно важное значение имеет формирование у подрастающего поколения таких *идеалов, культурных образцов, эталонов*, которые предусматривают у них гражданские качества, чувство патриотизма, российский менталитет, мотивируют на достижения, успех в жизни, в профессиональной карьере, но не любыми средствами, а на основе культурного, научного, нравственного, интеллектуального и физического совершенствования.

Как отмечается в докладе «О повышении роли физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни россиян» на заседании Госсовета РФ 30 января 2002 года, в сложившейся ситуации «необходимо остановить ухудшение здоровья нации и тенденцию депопуляции населения, принять радикальные меры по качественному улучшению человеческого ресурса, формированию здорового образа жизни, новых ценностных ориентиров, включающих высокий уровень гражданственности и патриотизма и неприятие вредных привычек». В противном случае, отмечается в этом документе, может возникнуть «реальная угроза национальной безопасности России» [386, С. 7].

К числу важных средств решения данной проблемы общепризнано относить спорт. При этом все более широкое распространение не только среди организаторов спортивной деятельности, но и политиков, получает мнение о том, что *главная задача* – вовлечение как можно большего числа молодежи в активные занятия спортом. Эти занятия, по их мнению, *с необходимостью* позволят не только повысить уровень физической подготовленности и спортивного мастерства, вырастить новых чемпионов, но также сохранить и укрепить здоровье, сформировать нравственную и эстетическую культуру молодых людей, справиться с наркоманией, преступностью и другими аспектами их асоциального поведения.

Реальная практика опровергает такое мнение. В спортивной деятельности действительно заключены огромные возможности для позитивного влияния на личность и социальные отношения. Некоторые аспекты этого потенциала спорта реализуются и на практике. Спортивная тренировка эффективно используется для физического совершенствования молодежи. Многие виды спорта (фигурное катание, спортивные танцы, художественная гимнастика, синхронное плавание, фристайл и др.) позитивно влияют на эстетическую культуру личности. Но все же огромный гуманистический потенциал спортивной деятельности реализуется в настоящее время *недостаточно полно и эффективно*. Весьма незначительной является ее роль в формировании и развитии нравственной культуры, творческих способностей, коммуникативной, экологической культуры, культуры мира детей и молодежи. Более того, многочисленные факты свидетельствуют об определенном *негативном* влиянии спортивной активности. Увлечение спортом нередко приводит к *одностороннему развитию* личности. Для достижения высоких спортивных результатов, как правило, используется огромный годичный объем тренировочных и соревновательных нагрузок, которые провоцируют у спортсменов различные *заболевания и травмы*.

Так, например, лишь 5 % из числа тех учащихся спортшкол, кто прошел медосмотр, признаются здоровыми. 15–35 % имеют отклонения и противопоказания к тренировкам, а многие их болезни остаются нераспознанными. Каждый шестой из числа обследованных кандидатов юношеских и юниорских сборных команд России нуждается в лечении. Во время второго юношеского чемпионата мира по легкой атлетике в Будапеште из 1032 спортсменов 118 были травмированы и 71 атлет жаловался на здоровье, т. е. каждый пятый участник выбывал из соревнований [428, С. 35]. По данным ряда исследований, у спортсменов в возрасте 10–17 лет чаще, чем у детей и подростков такого же пола и возраста, не занимающихся спортом, наблюдаются заболевания, связанные с простудными инфекциями (острые респираторные заболевания, ангины, бронхиты и др.) [53, С. 50–51; 259, С. 18].

Победа в современном спорте приобретает все более важное значение. Она приносит престиж спортсмену, тренеру, клубу и спортивной организации, воспитавшей чемпиона. Чаще всего успех сопровождается не одними дипломами – значительными материальными поощрениями тоже. Неудивительно поэтому, что среди спортсменов все чаще наблюдается стремление *любой ценой – даже за счет здоровья и нарушения нравственных норм – добиться победы*.

Недавно ученые обратились с вопросами довольно необычного теста к малоизвестным, но перспективным молодым спортсменам нашей страны – как те расценивают для себя возможность принимать какой-то сильный допинг, вскоре стать олимпийским чемпионом, но через 10–15 лет превратиться в инвалида? Результаты ошеломили исследователей: 8 опрошенных из 10 отвечали – да, согласен! [378].

С целью выяснить влияние занятий спортом на нравственное поведение (соблюдение принципов «честной игры» в спортивных соревнованиях) в разное время и в разных странах были проведены педагогические, психологические и социологические исследования, в том числе международные: в 1984–1995 гг. под руководством Б. Бредемайер [801–808]; в 1990–1998 гг. по программе и под руководством М. Ли [302, 819–821, 854–857, 901]; в 1996–1998 гг. группой ученых 5 стран, руководителем которой был Р. Науль [538, 892, 893]; в 1988–2007 гг. – под руководством и по программе В.И. Столярова [52, 72, 104, 105, 112, 169, 237, 457, 482, 488, 503, 543–546, 552, 562, 609–611, 616, 620, 624–631, 640, 647, 665, 670, 675, 680, 685, 686, 770, 954 и др.]. Все эти исследования приводят к одному выводу: активные и регулярные занятия спортом не повышают, *а снижают ориентацию на нравственное поведение в спорте*. Те, кто не участвует регулярно в спортивных соревнованиях, проявляют гораздо больше желания выступать за соблюдение кодекса честной игры, чем постоянные участники состязаний и спортсмены высокой квалификации по сравнению со своими коллегами «более низкого класса» проявляют меньшую склонность связывать себя этим кодексом [см. также: 101, 485, 782, 783, 829, 833, 834, 852, 872, 889, 909, 924 и др.].

Все большее число детей и молодежи спорт привлекает отнюдь не как сфера проявления нравственности, эстетики, культуры, человеческого (неформального) общения, гуманного отношения людей друг к другу и к природе, не как средство гармоничного развития личности. Они включаются в спортивные соревнования прежде всего потому, что здесь можно заработать деньги, приобрести иные материальные блага, славу, поднять свой престиж.

Изложенные выше факты и аргументы показывают, что само по себе вовлечение детей и молодежи в активные и регулярные занятия спортом вряд ли способно решить проблему их физического, психического и духовного оздоровления, приобщения к ценностям нравственной и эстетической культуры.

Важное значение для решения этой проблемы имеет создание современной эффективной гуманистически ориентированной **системы воспитания**.

Глубокий исследователь, авторитетный педагог-новатор О.С. Газман так писал о задачах воспитательной работы в современной России: «Когда стираются границы между добром и злом, между нравственным и безнравственным, взрослое общество, если оно осознает свою ответственность перед подрастающим поколением, не может оставить его без поддержки и помощи в трудный период самоопределения» [129, С. 45].

К сожалению, в течение определенного времени в нашей стране наблюдалось пренебрежительное отношение к воспитательной работе – в связи с резкой критикой существовавшей ранее жестко идеологизированной системы планирования духовной жизни народа и плановой «воспитательной работы с массами» на основе сведения морали к моральной педагогике, понимания ее как идеологического средства «вбивания правильных» и «выхолащивания неправильных» идей и мотивов поведения.

В последнее время ситуация начинает меняться в лучшую сторону. Воспитание подрастающего поколения начинает рассматриваться как одна из главных стратегических задач развития современного общества, составляющих основу безопасности страны [228]. Впервые за многие десятилетия в основополагающем государственном документе – Национальной доктрине образования в Российской Федерации – определены цели воспитания и обучения как единого процесса, пути их достижения посредством государственной политики

в области образования на предстоящие четверть века. В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.» подчеркивается, что «воспитание как *первостепенный приоритет в образовании*, должно стать органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития» [281, С. 10]. В соответствии с такой установкой развитие воспитания в системе образования России в настоящее время становится одним из приоритетных направлений в деятельности Минобрнауки России, органов управления образованием субъектов Российской Федерации, образовательных учреждений всех типов и видов.

Речь не идет о том, чтобы в принудительном порядке, насильственными методами навязывать детям, подросткам, молодежи какие-то идеалы, культурные образцы, эталоны поведения. Имеется в виду создание условий, в которых они осознают *привлекательность* для себя социально значимых идеалов и форм поведения, имеют возможность «*примерить*» их на себя, *оценить* и при наличии желания предпринимать активные действия в плане дальнейшего приобщения к ним на основе *самореализации, самосовершенствования*.

Эффект и социальное значение таким образом понимаемой воспитательной работы существенным образом зависит от того, на формирование каких *идеалов, культурных образцов, эталонов поведения* ориентирована воспитательная работа и какие *формы, средства и методы* при этом используются.

Фактически общепризнано, что система воспитания, адекватная современным условиям, должна быть ориентирована на идеалы и ценности гуманизма [см. 687]. В Законе РФ «Об образовании», Программе развития воспитания в системе образования России в 2002–2004 г., Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г., проекте Государственной программы развития воспитания детей в Российской Федерации до 2010 г., Государственной программе патриотического воспитания граждан России и др. документах обозначена общая стратегия формирования современной системы воспитания, адекватной идеям гуманизма: удовлетворение потребности молодежи в культурном, интеллектуальном и нравственном развитии, физическом совершенствовании; переход от авторитарных установок на формирование людей как «исполнителей» к созданию условий для развития личности, способной не только действовать внутри наличной социальной структуры, но также изменять ее, свободной в своем выборе, самостоятельной в суждениях и в то же время терпимой к чужому мнению, т. е. воспринимающей мир и людей в контексте человеческих ценностей.

Проведенный Н.П. Морозовой анализ созданных с 1993 г. по настоящее время российских концепций, проектов и программ воспитания показывает, что практически все они также предусматривают ориентацию в воспитании детей и молодежи на идеалы и ценности гуманизма и, в первую очередь, на идеал гармонично и всесторонне развитой личности [400, С. 204]. Как правило, подчеркивается, что в настоящее время требуется воспитание личности, «которая должна быть жизнеспособна и социально активна в условиях демократизации общества и либерализации экономики. Личность нового социокультурного типа должна быть гуманистически ориентирована по отношению к самой себе, к обществу, обладать гражданскими качествами, чувством патриотизма и российским менталитетом» [32, С. 383].

Но в настоящее время уже недостаточно признания важного значения и общей характеристики новой гуманистически ориентированной системы воспитания подрастающего поколения в современной ситуации развития российского общества. На первый план выходит задача определения **конкретных путей, форм, средств и методов** создания этой системы. Предпринимаются некоторые реальные шаги в этом направлении. Широ-

кую известность получили, например, гуманистически ориентированные воспитательные системы, нашедшие яркое воплощение в деятельности таких известных отечественных «педагогов-новаторов», как В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили, Е.Н. Ильин, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин и др.

Вместе с тем нередко наблюдается **противоречие** между *декларируемыми* гуманистическими идеалами (образцами, эталонами поведения) и реальной ориентацией на них. В частности, в настоящее время для социальной практике, как на быденном уровне, так и во многих профессиональных сферах деятельности, в том числе в системе образования и воспитания, характерно отсутствие реальной ориентации на гармоничное развитие физического и духовного в человеке, противопоставленность «человека телесного» и «человека духовного».

Как отмечает И.М. Быховская, это противопоставление выступает в двух формах. С одной стороны, наблюдается «девальвация ценности, культурного смысла телесности, социального статуса и престижа физического имиджа человека; отсутствие реальной массовой ориентации на культивирование (от слова культура, но не культ) своих телесных, двигательных качеств; утвердившийся “соматический негативизм”, который проявляет себя в самых разных сферах и областях – начиная от равнодушия к собственному физическому здоровью (до момента его потери!), недоверия к своему телесному опыту, “голосу тела”, который немногие умеют услышать и понять, и до пуританского взгляда на любые варианты “ню”-искусства, которое отнюдь не всегда “порнуха”, но нередко и то, что Бодлер назвал воспеванием “величия наготы”. Другой формой противопоставления телесности и духовности является «своего рода соматизация человека, возведение в абсолют его “мускульно-мышечных” или “бюстово-ягодичных” достоинств [85, С. 11, 12].

Имеет место и противоречие между *декларируемыми* гуманистическими идеалами и теми *формами, методами* воспитательной работы, которые предлагаются и реально используются для приобщения детей и молодежи к этим идеалам. Часто эти формы и методы содействуют не гармоничному, а только интеллектуальному или физическому совершенствованию, только художественному или спортивному мастерству и т. д., специализации в какой-то одной узкой деятельности, т. е. *одностороннему* развитию, а нередко оказывают и *негативное* влияние на личность и социальные отношения.

Большинство программ воспитания детей и молодежи ориентировано, например, на использование игрового *соперничества*. Но при этом, как правило, предлагается и реально используется (например, как правило, в современном спорте) такой способ организации этого соперничества, который оказывает *негативное* влияние на личность и социальные отношения: развивает желание *любой ценой* – даже за счет здоровья и нарушения нравственных принципов – добиться победы; содействует *одностороннему* развитию личности; *ограничивает* проявление творческих способностей; порождает проявления *национализма*; приводит к формированию таких негативных качеств личности, как *эгоизм, агрессивность, зависть* и др.; затрудняет *социальную интеграцию* лиц с ограниченными возможностями (инвалидов), поскольку изолирует от лиц, не имеющих таких ограничений и т. д. [620, 624–631, 634, 642, 647].

Как известно, огромную роль в приобщении человека к социальному опыту, идеалам и ценностям культуры играет не только процесс воспитания, но также сфера **досуга, рекреации, свободного времени** – самостоятельные или организованные формы деятельности (отдых, развлечение, общение с другими людьми, самосовершенствование и т. п.), которые

он осуществляет по собственной воле после того как выполнит свои профессиональные и общественные обязанности [152, 405, 441].

Характер влияния этой сферы жизнедеятельности человека на его личность и отношения с другими людьми существенным образом зависит от того, чем он занимается, какой характер носит его деятельность в свободное время.

Однако «в последние годы в России воспитательным аспектом досуга уделяется мало внимания, что приводит к распространению стихийных форм проведения свободного времени... Из структуры досуговой деятельности постепенно уходят продуктивные и содержательные формы досуга. На их место приходят виды деятельности, ориентированные на совместное проведение свободного времени, конформизм, демонстративность поведения, агрессивность» [281, С. 97–98]. Приоритетными в сфере досуга детей и молодежи становятся инфантильность, получение удовольствия, приятное времяпровождение, развлечение, нередко противоречащее нормам нравственности, эстетики, культуры подлинно человеческого общения. Все более широкое распространение получают (особенно в связи с телевидением и компьютерными играми) пассивные виды отдыха, негативно влияющие на физическую подготовленность человека. Имеет место и ярко выраженное предпочтение к таким видам деятельности, которые в большей степени требуют либо только физической и спортивной подготовленности, либо художественного (технического и т. д.) мастерства, т. е. определенной специализации. Все это, естественно, противодействует реализации в сфере досуга гуманистического идеала целостного развития личности.

В связи с этим актуальным является вопрос о том, каким образом сфере досуга детей и молодежи придать *гуманистическую направленность*, т. е. наполнить ее такими видами деятельности, таким образом организовать, чтобы она обеспечивала не только интересный, увлекательный отдых, развлечение, общение, но также содействовала физическому, психическому и духовно-нравственному совершенствованию, гармоничному и всестороннему развитию.

Таким образом, *важное значение в настоящее время имеет поиск и внедрение в практику воспитания и организации досуга детей и молодежи таких инновационных направлений, форм и методов работы, которые не только декларативно, но и реально содействуют их приобщению к провозглашаемым гуманистическим идеалам и ценностям.*

Один из вариантов решения этой актуальной задачи предлагается в данной работе. Она посвящена изложению **инновационных форм и методов спартианской гуманистической системы воспитания и организации досуга детей и молодежи** (далее в тексте для краткости используется выражение «**спартианские формы и методы**»).

Название этих форм и методов – «*спартианские*» – связано с новым гуманистическим проектом «СПАРТ», который разработан в России в 1990 году [612]. Слово «СПАРТ» (SpArt) расшифровывается двояко:

- 1) как сокращение, составленное из первых букв русских слов: «Союз Поклонников Активного Разностороннего Творчества»;
- 2) как аббревиатура из слогов трех английских слов: Spirituality – духовность, «Sport» – спорт и «Art» – искусство.

Автор проекта – проф. В.И. Столяров. В разработке некоторых материалов проекта «СпАрт» и спартианской гуманистической системы, проведении отдельных акций по их реализации участвовала большая группа специалистов физического воспитания, спорта, культуры, досуга: О.А. Байдакова, С.И. Баринов, В.В. Богословский, И.М. Быковская, В.И. Вишневский, Т.И. Губарева, Л.Л. Довгань, З.В. Емлина, Е.Э. Егоркина, О.В. Козырева, С.А. Королева, В. Кузьмин, С.И. Курило, Р.Н. Локтева, И.В. Мосеева, С.С. Новикова, С.А. Носкова, М.М. Орешкин,

А.А. Родионова, Д.А. Сагалаков, О.И. Самусенков, Е.В. Стопникова, Г.В. Татаев (г. Москва); Е.Д. Чайникова (г. Дубна); Л.В. Ведерникова, Л.Н. Подколзина, К.М. Сапожников, Е.В. Сизикова, А.В. Тимофеев (г. Новокузнецк, Кемеровская обл.); З.И. Ерохина (г. Нижний Новгород); М.М. Барибан, А.С. Михович, Ю.А. Прокопчук, И.А. Слонова (г. Краснодар); Н.А. Афанасьева (г. Железнодорожск-1, Красноярского края); А.Н. Горбатов (г. Саратов); А.Г. Егоров, Г.Ф. Петлеванный, Р.А. Пирожников, А.Ф. Савельев, О.Л. Старовойтова, А.В. Шапоренкова (г. Смоленск); О.А. Кухаренко, Т.Г. Ольхова, И.П. Стихийна (г. Сургут); Л.М. Аллакаева (г. Уфа); Г.Н. Алехова (г. Северодвинск, Архангельская обл.); Н.И. Большаков, Ю.С. Брызгалов (г. Новосибирск); Н.Д. Власова (село Юсьва, Пермская обл.); Н.Н. Гуляев (Республика Саха); В.Н. Волков (Воронеж); Г.В. Дробинин, В.С. Ефремов, Л.Е. Эфтимович (г. Томск); Л.В. Горбулина, С.В. Малахов (г. Курск); Н.П. Бизина, Е.Г. Ковалева, Ю.А. Шишкин (село Байкалово, Тюменской обл.); З.М. Кузнецова (г. Набережные Челны); О.С. Макарова, А.А. Чунаев (г. Ульяновск); Л.И. Мамскова (г. Красноярск-26); Н.В. Мишанина (г. Ксшуга); З.В. Подрез (пос. Михайловка, Иркутская обл.); Е.Ю. Горбачева (Хакасия); Г.И. Семенова, Ю.А. Фролова (г. Тобольск, Тюменская обл.); В.И. Чагин (д. Лямино, Тюменская обл.); А.А. Пашин (г. Пенза); В.М. Лабский (г. Харьков, Украина) и др.

Системообразующая идея проекта – инновационные формы интеграции спорта и искусства, основанные на принципах гуманизма, духовности, нравственности и предназначенные для людей разного возраста, пола, уровня духовного и физического развития, разных профессий. Цель этой интеграции – *целостное (гармоничное и всестороннее) развитие личности*. В связи с этим важное значение в проекте придается повышению интереса детей и молодежи к спорту и искусству, приобщению спортсменов к миру искусства, а тех, кто увлечен искусством, – к миру спорта, развитию форм художественной деятельности, направленной на гуманистическое осмысление спорта средствами искусства [СпАрт, 1996; Столяров, 19906, 1991а, б, 1994].

На основе практической реализации проекта (с 1991 г.) сложилась и апробирована на практике инновационная *спартианская гуманистическая система воспитания и организации досуга различных групп населения* [617, 623, 627, 644, 653, 659]. В данной работе основное внимание уделяется характеристике *форм и методов* этой системы.

В тексте работы имеются *многочисленные ссылки на работы отечественных и зарубежных авторов*. Сделано это специально: **во-первых**, чтобы помочь в подборе литературе тем читателям, которые хотят получить более подробную информацию по обсуждаемым вопросам; **во-вторых**, показать, насколько широко они обсуждаются в научной литературе и тем самым подтвердить их значимость и актуальность; **в-третьих**, использовать мнение других авторов как дополнительное подтверждение формулируемых в данной работе положений. Список публикаций по теме, на которые имеются ссылки в тексте, приведен в конце работы.

Для удобства читателей иллюстрации (примеры), а также разъяснения, детализации излагаемых основных положений обсуждаемых проблем напечатаны более мелким шрифтом.

I. Идейные основания спартианских форм и методов

Важнейшую роль в каждой воспитательной системе играют ее *идейные основания* – те *идеалы и ценности*, на которые она ориентирована и которые определяют ее цели, задачи, формы и методы. Поэтому и характеристику спартианских форм и методов целесообразно начать с ее идейных оснований.

Спартианские формы и методы, равно как и вся спартианская система воспитания и организации досуга детей и молодежи, имеют ярко выраженную *гуманистическую* направленность. В их основе лежат идеи, идеалы и ценности концепции гуманизма

1.1. Концепция гуманизма

Как известно, *гуманизм* – это прежде всего научное и философско-этическое мировоззрение. Его истоки восходят к философии древних Греции и Рима, Китая времен Конфуция, к движению чарвака в классической Индии. Само понятие гуманизма нуждается в разъяснении и уточнении, так как на протяжении веков термин «гуманизм» имел массу значений и весьма неопределенно использовался многими философами, социологами, психологами, педагогами в гуманитарных науках, политике, образовании.

«Гуманизм, – пишет по этому поводу А.В. Прокофьев, – может быть самое значительное и при этом наименее определенное понятие из идейного арсенала продолжающейся и поныне исторической эпохи. Многообразие интерпретаций говорит не столько о смысловой пустоте слова, сколько о той его магической притягательной силе, что властно понуждает мыслителей самоопределяться в попытках уловить его истинное значение» [504, С. 55].

Как отмечает польский философ и социолог спорта З. Кравчик, неопределенность и многозначность термина «гуманизм» в определенной степени связана с тем, что в его основе лежат четыре слова: греческое слово “*homo*” и латинские – “*humanus*”, “*humanités*” и “*humaniora*”. Все эти слова весьма многозначны, а, кроме того, могут употребляться в двух вариантах – описательном (аксиологически нейтральном) и нормативном (оценочном). Слово “*homo*” означает «человек» и может пониматься как часть рода человеческого или как индивид, принадлежащий к этому роду. Слово “*humanus*” означает «человеческий». Оно может употребляться в нейтральном смысле и в этом случае обозначает «принадлежащий к роду человеческому», «являющийся элементом этого рода», «являющийся продуктом или проявлением деятельности людей». Но слово “*humanus*” можно понимать и в аксиологическом смысле. В этом случае оно подразумевает «степень человечности поведения, которое оценивается положительно», и используется для различения достойных и недостойных действий человека (последние оцениваются как «нечеловечные»). То же относится и к слову “*humanitas*”. Его можно использовать в описательном (аксиологически нейтральном) смысле как «человечество» или «род человеческий». Но данное слово, употребленное в значении «человечности», может ассоциироваться с определенными признаками конкретного человека или социальной группы, заслуживающими похвалы и награды в социальном смысле. В этом случае оно истолковывается как оцениваемое положительно. Наконец, под словом “*humaniora*” понимают культурные достижения греческой и римской античной культуры, прежде всего собрание философских и литературных произведений, в которых сформулированы основные принципы античного гуманизма. В истории социально-философской мысли эти принципы определялись и структурировались по-разному, в зависимости от уровня знаний античности и идейно-теоретической ориентации исследователей [297, С. 5].

Н.А. Бердяев, характеризуя многозначность слова «гуманизм», указывал на то, что первоначально в эпоху Ренессанса оно означало обращение к античной культуре, изучение греко-римской культуры и языка, а в XIX веке получил смысл человечности, гуманного отношения к человеку, что иногда определяется словом «гуманитаризм». Вместе с тем, по его

мнению, можно дать обобщающий смысл гуманизму: «Гуманизмом я буду называть признание высшей ценности человека в жизни мира и его творческого призвания» [59, С. 64]. И действительно, гуманизм выступает прежде всего как система воззрений, которая «альфой и омегой» общественного развития и вообще высшей социальной ценностью считает *человека* (а не технику, не прибыль, не вешное богатство, не власть, не науку, не искусство и т. п.). Эту центральную идею гуманизма четко сформулировал еще Сократ: «человек является высшей ценностью».

Ср.: «Гуманизм в принципе является перспективой, рассматривающей целостного индивида как центральную фигуру по отношению ко всему остальному» [793, Р. 21].

В соответствии с такой исходной парадигмой человек рассматривается как *цель* различных сфер общественной жизни (науки, техники, искусства, спорта и др.) и общественного развития в целом.

Как отмечал И. Кант, и для других людей человек может быть только целью, но никогда не средством: «Во всем сотворенном все, что угодно и для чего угодно, может быть употреблено всего лишь как средство; только человек, а с ним каждое разумное существо есть цель сама по себе» [249, С. 414].

Еще одно важное положение концепции гуманизма: человек – не только цель, но и *критерий (мера) оценки* всех социальных процессов, явлений, сфер общественной жизни. Вспомним классическое высказывание Протагора: «Человек – мера всех вещей: существующих, что они существуют, несуществующих же, что они не существуют», и высказывание Демокрита: «Мудрый человек есть мера всего, что существует». В соответствии с этим положением гуманным признается все то, что в деятельности общества и личности «работает» *на человека*. В то же время даже самая высокоорганизованная, технически совершенная деятельность, если она направлена против человека (его существования, его счастья, его самореализации), рассматривается как антигуманная – в какой бы форме и в какой бы сфере она ни проявлялась – военной, производственной или досуговой [81, С. 26].

В рамках такого подхода очень важным является решение вопроса о том, *с каких позиций* оценивается сам человек, а потому и *позитивная роль* того или иного явления для него. С этой точки зрения, гуманизм признает позитивным (гуманным) лишь то, что служит не просто человеку, а «культивированию *человечности*» в человеке, развитию «*человечных*» качеств человека» (Studium humanitatis).

Уже в античности было осознано и передано новому времени через Возрождение положение о том, что для гуманизма основным в человеке является «*человечность*» (“humanitas”), «*человеческое начало*». В эпоху римской республики «*человечный человек*» (homo humanus) противопоставлялся «*варварскому человеку*» (homo barbarus). Цицерон рассматривал «человечность» (“humanitas”) как специфическое свойство человеческой природы, как этическое начало поведения людей и называл «гуманистическим» состояние эстетически и нравственно завершенной эволюции «*подлинно человеческого*» индивида. Дж. Брунер по поводу такой гуманистической позиции пишет в своей работе «Психология познания»: «Три вопроса повторяются неизменно: что в человеке является собственно человеческим? Как он приобрел это человеческое? Как можно усилить в нем эту человеческую сущность?» [цит. по: 580, С. 892].

Несмотря на некоторые изменения в истолковании понятия «человечности» в процессе развития гуманизма в основных своих пунктах оно оставалось тождественным себе¹. Как

¹ О происхождении человечности см.: 762.

отмечал известный историк мировой культуры Н.И. Конрад, в известных с давних пор гуманистических представлениях в процессе развития гуманизма менялось не столько общее содержание, сколько объем и доминанта [279, С. 481].

Издавна к числу «человечных качеств» гуманистическое воззрение относит нравственность, эстетическую культуру, физическое совершенство, свободу, достоинство, творчество, способность к самопознанию, самореализации, самопреодолению, саморазвитию – «открывать в себе свою собственную суть», «превосходить себя», «подниматься выше себя» и другие качества, которые в своей совокупности характеризуют *целостно (гармонично, разносторонне, универсально) развитую личность* [308, 465, 525, 748].

К развитию такого рода «человечных» качеств и способностей человека призывали еще гуманисты античности. Им принадлежат, в частности, такие известные древние изречения гуманистической ориентации: «*Познай самого себя*» (лат.: “*Nosce te ipsum*”), которое было высечено на колонне при входе в храм Аполлона в Дельфах в качестве призыва к каждому входящему со стороны бога Аполлона, и «*Победи самого себя!*» (“*Te ipsum vincere!*”) или «*Нет большей победы, чем победа над собой!*» (Платон).

Значит, гуманизм означает приоритетное утверждение ценности человеческой личности, признание ее права на свободное и полное развитие всего комплекса своих сил и творческих способностей.

Ж. Маритен, кратко характеризуя гуманизма, оценил его как требование, чтобы «человек развил заложенные в нем возможности и творческие потенции, укрепил жизнь разума, чтобы он трудился, превращая силы физического мира в инструмент своей свободы» [376, С. 53]. По мнению М. Хайдеггера, гуманизм есть «озабоченность тем, чтобы человек освободился для собственной человечности и обрел в ней свое достоинство» [735, С. 196]. Международный гуманистический и этический союз определяет гуманизм как «демократическую, нетеистическую и нравственную жизненную позицию, утверждающую право и долг человеческих существ самим определять смысл и образ собственной жизни» [707, С. 76].

Суть гуманистического отношения человека к другим людям выражает «золотое правило гуманизма». Оно гласит: «*не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе*».

Это правило более двух с половиной тысячелетий назад вывели три древнегреческих мудреца. Клеобул: «Что ненавидишь, не желай другому». Питтак: «*Что возмущает тебя в ближнем, того не делай сам*». А Фалес на вопрос: «*Как прожить самую лучшую и праведную жизнь?*», ответил: «*Не делай того, что порицаешь в других*». Древнеиндийский учитель законов Хилел советовал: «*Не делай никому того, чего не хочешь, чтобы было сделано тебе*». О том же говорил Конфуций. И в Евангелии от Матфея сказано: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

В Новое время английский философ Т. Гоббс утверждал, что золотое правило – это «закон, объемлющий все прочие законы». А его соотечественник и современник Д. Локк был убежден в том, что золотое

правило – «самое непоколебимое нравственное правило и основа всякой общественной добродетели»[136, С. 62]².

В плане *взаимоотношения* стран, народов, наций фундаментальными в рамках гуманистически ориентированной культуры и системы воззрений традиционно считаются такие ценности, как мир, дружба, взаимопонимание, взаимное уважение, взаимообогащающее общение и т. п.

Таким образом, гуманизм – такая система воззрений, общая жизненная ориентация и установка в отношении мира, людей и поведения отдельного человека, которая признает ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, всестороннее развитие и проявление своих способностей. Гуманизм считает критерием оценки социальных институтов и процессов благо человека, а принципы равенства, справедливости, человечности – желаемой нормой отношений между людьми. Как нормативная модель жизни гуманизм выступает против дегуманизации общества, отчуждения и деградации человека, разных форм его овеществления и порабощения [297, С. 6–7; 793, Р. 21]. Особенно важно иметь в виду, что, как справедливо отмечает В.А. Кувакин, «гуманизм отнюдь не сводится к абстрактной любви к людям, но является мощной движущей силой истории, общим цивилизационным фактором, проникающим собой экономику и политику, нравственность и право. При ближайшем рассмотрении оказывается, что гуманизм является программой как социального развития, так и личностного роста, технологией жизненного успеха и творчества, что он учит не только совершенствованию, но и мужеству, стойкости и гражданской зрелости» [309, С. 4].

Такова краткая и общая характеристика концепции гуманизма³.

С этой концепцией связана и **гуманистическая культура**.

Понятие *культуры* является сложным и дискуссионным. Несмотря на разногласия практически все исследователи в понимании культуры опираются на ряд общих исходных положений. Общепринято связывать культуру не с природной, естественной, биологически заданной реальностью, а с социальной реальностью, созданной человеком: «Культура – это все искусственное, все общественное, все социальное, все, созданное человеком» [226, С. 3]. Признается, что социальная, искусственно созданная реальность, относящаяся к сфере культуры, и природные, естественно возникшие явления, не отделены друг от друга пропастью, находятся в неразрывной связи друг с другом: культура есть «природное, продолженное и преобразованное человеческой деятельностью» [171, С. 111]. Общепринято также связывать культуру с активной деятельностью человека, причем, не только с ее результатами, но и с ее социально выработанными, средствами, способами и т. д. Культура рассматривается как система надбиологических программ человеческой деятельности [377].

В данной работе понятие культуры, дополняемое системой других понятий, описывающих социальную реальность и деятельность человека, связывается с ценностным отношением. *Культура* понимается как процесс и результаты деятельности социального субъекта (индивида, социальной группы или общества в целом) по созданию и освоению идеалов, ценностей, символов, смыслов, социальных норм и образцов поведения. Такое понимание культуры лежит в основе многих первых теорий культуры и ее современных концепций [8, 226, 322, 363, 443, 517, 871, 873 и др.].

Ценностное отношение выступает как оценка субъектом этого отношения определенных объектов с точки зрения их значимости, важности, полезности. Социальные явления, которые социальный субъект (индивид, социальная группа или общество в целом) оцени-

² См. по данному вопросу: 37, С. 55–65.

³ Более подробную характеристику гуманизма, его исторических форм и современных проблем см.: 75, 119–123, 135–137, 159, 325, 415, 576, 733–735, 738, 750, 751. Проблемы гуманизма в современный период постоянно обсуждаются на страницах журнала «Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов» (1976–2008).

вает *позитивно*, рассматривает как значимые, важные, полезные, привлекательные, а потому поддерживает, сохраняет, передает из поколения в поколение, выступают для него как *ценности* [ср.: 164, С. 1; 497, С. 15–16; 725, С. 765; 785, С. 51]. Ценности выступают для людей как принципы, цели или средства деятельности, как «образцы» и модели поведения, которым они стремятся подражать, как идеалы, на которые они ориентируется в своей деятельности и т. д. Ориентации (установки) людей на определенные ценности называют *ценностными ориентациями* (франц. orientation: установка). Эти разделяемые личностью социальные ценности выступают в качестве целей жизни, а также основных средств достижения этих целей, и в силу этого приобретают функцию важнейших регуляторов социального поведения индивидов [301, С. 443; 542, С. 3].

Характер и содержание культуры в первую очередь зависят от того, на какие идеалы и ценности она опирается. Например, в основе интеллектуальной культуры лежит интеллект человека как ценность, в основе эстетической культуры – эстетические ценности, в основе спортивной культуры – спортивная деятельность и комплекс связанных с ней ценностей и т. д. В основе *гуманистической культуры* лежат изложенные выше идеалы и ценности гуманизма, касающиеся личности и социальных отношений.

Приобщение человека, начиная с детства, к ценностям культуры – важнейшая задача процесса *воспитания*.

Понятие «воспитание» неоднозначно трактуется в научной литературе. Воспитание понимают:

- в широком социальном смысле, когда речь идет о воздействии на человека социума в целом и всей окружающей действительности;
- в широком педагогическом смысле, когда имеется в виду целенаправленная деятельность, охватывающая весь комплекс педагогических задач;
- в узком педагогическом смысле, когда имеется в виду решение определенной педагогической задачи, связанной, например, с формированием нравственных качеств (нравственное воспитание), эстетических представлений и вкусов (эстетическое воспитание) и т. п. [453, С. 7–8].

В системе понятий, используемой в данной работе, воспитание понимается прежде всего как элемент процесса социализации. *Социализация* – это приобщение личности к социальным ролям, функциям, нормам, культурным ценностям, формирование у ней соответствующих способностей, знаний, умений, интересов, потребностей, ценностных ориентаций и т. д. – другими словами, всех тех качеств, которые необходимы для включения в систему общественной жизни, для активной, творческой социальной деятельности в обществе [ср.: 277, С. 22, 101; 450, С. 165; 725, С. 629].

Важное место в процессе социализации занимает *педагогическая деятельность*, для которой характерно сознательное, целенаправленное воздействие на личность (при ее активном участии) для формирования и коррекции определенных ее качеств, использование для этой цели особых, педагогических средств (информирование, убеждение, пример и т. п.).

Структура личности включает в себя как минимум три крупных «блока» (элемента):

- ♦ «блок» знаний (*информационный* компонент),
- ♦ «блок» мотивационных образований – желаний, стремлений, интересов, потребностей, установок и т. п. (*мотивационный* компонент),
- ♦ блок умений, навыков (способностей⁴), проявляемых в деятельности, поведении, образе жизни (*операциональный* компонент).

⁴ Под способностями обычно понимают «врожденные или приобретенные индивидуально-психологические особенности личности, обеспечивающие успешность выполнения той или иной деятельности, способствующие легкому и быстрому обучению новым способам и приемам деятельности» [406, С. 345–346].

С учетом этого в структуре педагогической деятельности, которая призвана сформировать (скорректировать) соответствующие блоки личности, можно выделить три компонента:

1) педагогическую деятельность по формированию *информационного* «блока» (*знаний*) – обозначается термином «образование»;

2) педагогическую деятельность по формированию *операционального* «блока» (*умений, навыков, способностей*), проявляемых в деятельности, поведении, образе жизни – «обучение»;

3) педагогическую деятельность по формированию *мотивационного* «блока» (*мотивов, интересов, ориентаций* и т. п.) – «воспитание» [см. 222–226].

Воспитание в данной системе понятий рассматривается как педагогическая деятельность по формированию мотивационной системы личности: ее влечений, желаний, стремлений, мотивов, интересов, установок, ценностных ориентаций, целей, программ деятельности и т. п. [ср.: 125, С. 7–8; 243, С. 176; 285, С. 92]. Главная цель воспитания – при таком его понимании – приобщение воспитуемого в специально организуемых условиях педагогической среды к миру ценностей определенной культуры. Оно призвано содействовать превращению стихийного, неосознанного настроения личности на деятельность во все более осознанные ее установки, программы жизни и деятельности, в ее внутренние мотивы и побуждения и тем самым формированию мотивационной культуры личности, ее мотивационной готовности к деятельности [223, С. 10–13].

Наряду с пониманием терминов «воспитание», «образование» и «обучение» в указанном выше узком смысле, их можно понимать и в широком смысле – использовать для обозначения всей педагогической деятельности, т. е. сознательного, целенаправленного воздействия на *все* три указанные блока (подсистемы) личности, на личность *в целом* с целью формирования (коррекции) и знаний, и умений, навыков, способностей, и интересов, потребностей, ценностных ориентаций и т. д. В последующем тексте данной работы воспитание понимается именно в таком *широком* смысле слова. При этом учитываются три указанных выше аспекта этой педагогической деятельности.

Из изложенного выше следует, что воспитание как *сознательная, целенаправленная* деятельность с использованием педагогических средств, имеющая целью содействовать формированию у личности желаемых социальных качеств – знаний, умений, интересов, ценностных ориентаций, норм поведения и т. д., не тождественно процессу социализации. Это лишь определенный элемент данного процесса. Социализация «наряду с воспитанием включает ненамеренные, спонтанные воздействия, благодаря которым индивид приобщается к культуре и становится полноправным и полноценным членом общества» [278, С. 134]. «Социализация – это общий механизм социального наследования, охватывающий и стихийные воздействия среды, а воспитание и обучение являются организованными и целенаправленными механизмами передачи и усвоения социального опыта» [399, С. 49].

Возможны различные подходы к пониманию сущности воспитания, как и социализации личности в целом. В основе спартианской гуманистической системы лежит *гуманистический подход* к воспитанию и социализации.

Сторонники этого подхода считают ошибочным оценивать социализацию как простую сумму внешних влияний, регулирующих проявление имманентных индивиду биопсихологических импульсов и влечений, как механическое наложение на индивида готовой социальной «формы». Они исходят из того, что человек активно участвует в этом процессе и не только адаптируется к обществу, но влияет на свои жизненные обстоятельства и на самого себя [19, С. 335].

Гуманистический подход к пониманию роли индивида в процессе воспитания и социализации сформировался в рамках того направления в теории личности, которое обозначают термином «гуманистическая психология» (его называют также психологией *«третьей*

силы» или «развития потенциала человека»). Этот термин принадлежит группе персонологов, которые в 1962 г. объединились под руководством А. Маслоу с целью создания теоретической альтернативы психоанализу и бихевиоризму.

Существенное влияние на развитие гуманистической теории личности оказали такие философы и психологи, как Эрих Фромм, Гордон Олпорт, Карл Роджерс, Джордж Келли, Жан-Поль Сартр, Виктор Франка и Ролло Мей. Однако в наиболее развернутой форме ее представил Абрахам Х. Маслоу (1908–1970). Хотя взгляды сторонников гуманистической психологии составляют широкий спектр, им присущи некоторые общие черты [см.: 745, гл. 10].

В качестве исходного в рамках данной концепции принимается положение философии экзистенциализма об ответственности человека за свои действия, о возможности для него делать выбор среди предоставленных возможностей, о том, что человек является главным архитектором своего поведения и жизненного опыта. Люди рассматриваются как активные творцы собственной жизни, обладающие свободой выбирать и развивать стиль жизни. Эта свобода ограничена только физическими или социальными воздействиями [см. 550].

Для сторонников гуманистической психологии характерно также позитивное отношение к человеку, вера в его силу и позитивность личностного потенциала. Они выдвигают на передний план идею *свободного развития* личности, полной ее самоактуализации (А. Маслоу, В. Франки, К. Роджерс, Э. Фромм), выражающейся, например, в осуществлении индивидуальных смыслов личности (В. Франки), а также создания «помогающих отношений» (К. Роджерс) для достижения этих целей.

Гуманистически ориентированные психологи убеждены, что самоактуализируясь, высвобождая подавленное Я, человек раскрывает свою величественную природу (А. Маслоу), «что в основе человека лежит стремление к положительным изменениям» (К. Роджерс). Они допускают, что у людей иногда бывают злые и разрушительные чувства, аномальные импульсы и моменты, когда они ведут себя не в соответствии с их истинной внутренней природой. Но когда люди «функционируют полностью», по выражению К. Роджерса, когда ничто не мешает им проявлять свою внутреннюю природу, они предстают как позитивные и разумные создания, которые искренне хотят жить в гармонии с собой и с другими людьми [911,913].

Еще один важный принцип гуманистической психологии – признание приоритета *творческой* стороны в человеке. А. Маслоу рассматривает творчество как неотъемлемое свойство природы человека, как черту, потенциально присутствующую во всех людях от рождения. Это качество проявляется во всех формах самовыражения и не требует специальных талантов. Но в результате «окультуривания» (прежде всего под влиянием определенным образом сфокусированного образования) оно может быть утрачено [880].

Сердцевиной гуманистической теории личности является концепция *системы потребностей* личности. А. Маслоу рассматривал человека как «желающее существо», которое редко достигает состояния полного, завершенного удовлетворения. Когда удовлетворяется одна потребность, другая всплывает на поверхность и направляет внимание и усилия человека. В качестве основных А. Маслоу рассматривает следующие потребности человека: физиологические потребности; потребности безопасности и защиты; потребности принадлежности и любви; потребности самоуважения; потребности самоактуализации, или потребности личного совершенствования. Все эти потребности организованы в иерархическую систему приоритета или доминирования. Потребности, расположенные внизу, должны быть более или менее удовлетворены до того, как человек может осознать наличие и быть мотивированным потребностями, расположенными вверх. На вершине иерархической системы потребностей находятся потребности *самоактуализации, личного совершенствования*. А. Маслоу характеризовал самоактуализацию как желание человека стать тем,

кем он может стать, т. е. полного использования своих талантов, способностей и потенциала личности: «Музыканты должны играть музыку, художники должны рисовать, поэты должны сочинять стихи, если они, в конце концов, хотят быть в мире с самими собой. Люди должны быть тем, кем они могут быть. Они должны быть верны своей природе» [880, Р. 22]. Согласно концепции А. Маслоу, чем выше человек может подняться в указанной иерархии потребностей, тем большую индивидуальность, человеческие качества и психическое здоровье он продемонстрирует.

К. Роджерс, феноменологическая теория личности которого также лежит в русле гуманистического направления в персонологии, обосновывал положение о том, что важнейший мотив жизни человека – тенденция *актуализации* – тенденция максимально выявить лучшие качества своей личности, заложенные в ней от природы, «развивать все свои способности, чтобы сохранять и развивать личность». Наиболее необходимым аспектом этой тенденции является стремление человека к *самоактуализации*, под которой К. Роджерс понимал процесс реализации человеком на протяжении всей жизни своего потенциала с целью стать «*полноценно функционирующей*» личностью. Термином «полноценно функционирующий» он обозначал людей, которые используют свои способности и таланты, реализуют свой потенциал и движутся к полному познанию себя и сферы своих переживаний [911].

Таким образом, *идея самореализации, саморазвития, самосовершенствования, самоутверждения*⁵ – одна из важнейших идей гуманистического подхода к воспитанию. Эту идею органично дополняет концепция *самотрансценденции*. Речь идет о необходимости выхода человека за пределы своего Я, о его направленности на других людей и, в целом, на какие-то иные социальные явления, нежели он сам. На важное значение такого дополнения указывали представители гуманистической психологии, подчеркивая, что самоактуализация может быть осуществлена лучше всего через увлеченность значимой работой (А. Маслоу), что в служении делу или в любви к другому человек осуществляет сам себя (В. Франки) и что утверждение собственной жизни, счастья, развития, свободы человека коренится в его способности любить (Э. Фромм).

Как отмечает А.А. Реан, «возможно действительно целью человеческого существования является одновременно собственное совершенство и счастье окружающих. В то время как обратное утверждение неприемлемо, поскольку формулирование в качестве цели “личного счастья” ведет к эгоцентризму, а стремление к “совершенствованию других” не может принести ничего, кроме неудовлетворенности (И. Кант)». Поэтому подчеркивает он, нецелесообразно «категоричное противопоставление самотрансценденции и самоактуализации как двух альтернатив... Сила гуманистического подхода и перспективы его развития состоят в органичном соединении этих двух идей» [514, С. 331].

Изложенная выше гуманистическая концепция целостного развития личности, модель здорового, полноценного, самоактуализирующегося человека, которую разработал А. Маслоу, и дополняющие ее идеи других сторонников гуманистической психологии определяют гуманистическое понимание *цели воспитания* (социализации в целом,), а также задают тот *идеал, образец*, на который должен ориентироваться не только педагог в своей воспитательной деятельности, но и воспитуемый в процессе самовоспитания, саморазвития, самоутверждения.

⁵ О понятийном аппарате концепции самоутверждения см.: 419.

Важное значение для реализации гуманистического подхода в процессе воспитания имеет соблюдение *принципов гуманистической педагогики*, определяющих отношение педагога к ученику⁶.

К числу таких принципов обычно относят следующие:

- ♦ усиление внимания к ученику, уважение к его личности как высшей социальной ценности; личность ученика – приоритетный субъект, цель образовательной системы, а не средство достижения какой-либо отвлеченной цели;

- ♦ превращение ученика из объекта социально-педагогического воздействия педагога в субъекта активной творческой деятельности на основе обращения к внутреннему миру ребенка, раскрытия возможностей его саморазвития, формирования у него внутренних мотивов к самосовершенствованию и самопреодолению;

- ♦ личностно-гуманный подход педагога к ученикам предусматривает, что его задача состоит в первую очередь в том, чтобы найти, поддержать, развить человека в человеке, заложить в нем механизмы самореализации, саморазвития, взаимопонимания, общения, сотрудничества, создать благоприятные условия для развития способностей детей и возможностей самоопределения;

- ♦ формирование мотивации на целостное развитие личности;

- ♦ образование – не просто овладение учащимися знаниями, умениями, навыками и подготовка их к жизни; это прежде всего становление человека, обретение им неповторимой индивидуальности, духовности, творческого начала;

- ♦ создание условий для становления способностей индивида, делающих его личностью, – культуры нравственного выбора, рефлексивных механизмов поведения, определения и реализации своего «Я» в избранной творческой сфере, его автономии и свободы, готовности принимать ответственные решения;

- ♦ гуманитарная функция образования, суть которой состоит в сохранении и восстановлении экологии человека: его телесного и духовного здоровья, смысла жизни, личной свободы, нравственности;

- ♦ наличие в содержании образования следующих компонентов: аксиологического (введение учащихся в мир ценностей и оказание им помощи в выборе личностно значимой системы ценностных ориентаций); когнитивного (формирование научных знаний о человеке, культуре, истории и т. д.); деятельностно-творческого (формирование и развитие разнообразных способов деятельности, творческих способностей, необходимых для самореализации личности в трудовой, научной, художественной, спортивной и других видах деятельности); личностного (развитие самопознания, рефлексивной способности, овладение способами самосовершенствования);

- ♦ личностная активность ученика, которая возникает лишь в том случае, если: а) содержание образования вводится в учебную ситуацию в виде задачи, обладающей для него смысловой значимостью; б) и содержание, и процесс его усвоения приобретают форму диалога субъектов, культур; в) учебная деятельность реализуется как саморазвивающаяся, как игра (контекстная задача актуализирует функции смыслообразования и ответственности, диалог – рефлексии и автономности поведения, игра – креативности, свободы выбора, самореализации);

- ♦ индивидуализацию в педагогической работе на основе получения и учета информации о состоянии здоровья, уровне физической подготовленности, индивидуальных психологических особенностях обучаемых и т. д. [подробнее см.: 9, 14, 15, 17, 18, 38, 73, 74, 140, 172, 299, 303, 332, 333, 423, 478, 555–557, 564, 577, 687, 790 и др.].

⁶ Подробный анализ зарождения и развития гуманистической традиции в педагогике, ее современных представителей см.: 597.

С учетом этих принципов выделяют два противоположных подхода к воспитанию: *традиционный* (авторитарная педагогика) и *гуманистический* (личностно-центрированная, личностно-ориентированная, личностно-гуманная педагогика). Ш.А. Амонашвили, характеризуя их с точки зрения отношения педагога к ученику и его позиции в педагогическом процессе, первый из них называет «*императивным*», а второй – «*личностно-гуманным*» [14, 15].

Традиционный («*императивный*») подход преследует две цели – дать знания, умения, навыки, обеспечить адаптацию к требованиям общества; ученики выступают в качестве некоего «сырья», т. е. объекта формирующих воздействий. Педагогические задачи решаются без учета личностных особенностей и потребностей учеников. Педагог в данном случае уверен, что ученик обязательно будет ему сопротивляться, а потому его необходимо принудить к учению строгими требованиями, императивами.

Совсем иным является *гуманистический* (*личностно-гуманный*) подход. Он предполагает, что личность ученика выступает как главная цель образования и воспитания, как «самостоятельная ценность», а не как средство достижения каких бы то ни было целей. Иными словами, этот подход обращен к человеку, который рассматривается как свободная, творческая личность, способная к самоопределению в мире социума и культуры. В соответствии с этим ставится задача воспитания у воспитуемых таких взаимосвязанных качеств, как высокий уровень самосознания, чувство собственного достоинства, самоуважения, самостоятельность, самодисциплина, независимость суждений, сочетаемая с уважением к мнению других людей, способность к ориентировке в мире ценностей и в ситуациях окружающей жизни, умение принимать решения и нести ответственность за свои поступки, осуществлять свободный выбор содержания своей жизнедеятельности, линии поведения, способов своего развития и т. д. Такой подход требует исключения из системы воспитания любых методов давления на воспитуемых и всемерного поощрения практики их включения учащихся в ситуации выбора, самостоятельного принятия решений, вариативного обучения и других форм и методов демократизации образовательно-воспитательной системы.

Гуманистический подход исходит из того, что каждая личность уникальна, и главной задачей педагогической работы является формирование ее индивидуальности, создание условий для развития ее творческого потенциала. При этом учитываются не только возрастные нормы развития, свойства темперамента и характера, но и основные личностные качества ученика (направленность личности, её ценностные ориентации, доминирующие мотивы и т. д.). Воспитание соизмеряется с особенностями личности воспитанника, адаптируется к интересам, способностям, эмоционально-ценностным отношениям и другим составляющим неповторимого психологического склада его личности [127, 253, 261, 478, 527, 564, 577].

В соответствии с принципами гуманистического подхода педагог оптимистически мыслит об учениках, относится к ним как к самостоятельным субъектам, способным учиться не по принуждению, а добровольно, по собственному желанию и свободному выбору. Он стремится оказать им помощь в самопознании, самореализации, самоактуализации. Задача педагога на основе гуманистического подхода – помочь воспитуемому обрести личностный смысл поступков, оказать помощь в личностном росте. «Помочь людям быть личностями – это значительно более важно, чем помочь им стать математиками или знатоками французского языка», – писал К. Роджерс [912, Р. 207]. Объектом педагогической деятельности здесь является не только и не столько сам ученик, сколько те условия, которые необходимо создать для его развития (активности, самостоятельности, инициативы, интересов), для формирования его субъектной позиции и организации способствующей этому образовательной среды. Речь идет, следовательно, о создании *ситуации развития личности* – совокупности педагогических условий, актуализирующих «механизмы» личностной самоорга-

низации воспитанника посредством постановки значимых для него проблем, совместного поиска путей их решения, оценки им своих достижений и т. д. В условиях выбора и принятия решения, проявления волевых усилий для преодоления возникающих трудностей, взятия на себя ответственности происходит своего рода упражнение нравственных качеств личности. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, возникающие при этом переживания выступают специфическим «строительным материалом» собственно личностных свойств индивида.

1.2. Современное значение идеалов и ценностей гуманизма

Идеи гуманизма исторически менялись [см.: 59, 75, 159].

В древности речь шла главным образом о концепции гармонично (целостно) развитого человека, который живет в «идеальном» обществе и активно формирует это общество.

В эпоху Возрождения на передний план выходят иные гуманистические идеи – свободомыслие и индивидуализм в сфере сознания и реального поведения человека.

«Гуманизм есть, во-первых, типичное для Ренессанса свободомыслящее сознание и вполне светский индивидуализм, – писал по этому поводу А.Ф. Лосев.... – Во-вторых, это не просто светское свободомыслие, но общественно-политическая, гражданская, педагогическая, бытовая, моральная и иные практические стороны этого свободомыслия» [352, С. 109].

Французская революция принесла обновление гуманизма в виде таких лозунгов, как свобода, равенство и братство, а также идеи гражданского общества. Для XIX и XX вв. характерны гуманистические проекты «совершенствования» общества, а значит, и человека, путем эволюции или революции – главным образом экономической, политической или моральной, а также появление таких гуманистических идей, как мир без войны, самоопределение национальных сообществ, международное взаимопонимание.

В XX в. обнародован ряд гуманистических документов: Гуманистический манифест I (1933 г.), Гуманистический манифест II (1973 г.), Декларация светского гуманизма (1980), Декларация взаимной зависимости (1988) и Манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму (1999 г.). В них отражены современные подходы к трактовке идей гуманизма и путей их реализации.

Гуманистический манифест I появился в 1933 г. в пик всемирной экономической депрессии и был подписан 34 американскими гуманистами (в том числе философом Джоном Дьюи). В качестве альтернативы современным религиям в нем выдвигался нетеистический религиозный гуманизм, отстаивались принципы государственного экономического и социального планирования.

Гуманистический манифест II выпущен в 1973 г. как отклик на новые реалии, возникшие на мировой арене за прошедший период: распространение фашизма и его поражение во Второй мировой войне, рост силы и влияния марксизма-ленинизма и маоизма, холодная война, послевоенное экономическое восстановление Европы и Америки, создание Организации Объединенных Наций, сексуальная революция, подъем женского движения, борьба социальных меньшинств за равноправие, возникновение студенческого самоуправления в университетских городках. Под Манифестом стояли имена многих ведущих мыслителей и общественных деятелей всего мира, среди которых был известный советский диссидент Андрей Сахаров. Манифест защищал человеческие права во всемирном масштабе, отстаивал право на передвижение за пределами государственных границ, права меньшинств, женщин, престарелых, детей, подвергающихся жестокому обращению, и неимущих, выступал за мирное разрешение имеющихся противоречий, осуждал расовые, религиозные и классовые антагонизмы, призывал покончить с террором и взаимной ненавистью. В Манифесте уже не делалась ставка на плановую экономику; предполагалось, что вопрос о планировании может решаться различно в разных экономических системах. Авторы Манифеста стремились демократизировать экономические системы и оценивать их, исходя из того, способ-

ствуют ли они росту экономического благосостояния отдельных людей и различных слоев населения.

В 1980 г. выпущена *Декларация светского гуманизма*. Необходимость в ней определилась жестокой критикой, которой подвергся гуманизм и в особенности *Гуманистический манифест II*, в частности, со стороны фундаменталисте^ настроенных религиозных и правых политических сил в Соединенных Штатах. Многие из критиков Манифеста утверждали, что светский гуманизм является своего рода религией. В *Декларации* обосновывалось положение о том, что светский гуманизм представляет собой комплекс моральных ценностей, нетеистическую философскую и научную точку зрения, которые не могут быть приравнены к религиозной вере и что светское государство должно оставаться нейтральным, т. е. не выступать ни в поддержку религии, ни против нее.

В 1988 г. опубликована *Декларация взаимной зависимости*, призывающая к выработке новой всемирной этики и построению мирового сообщества в связи с быстрым ростом международных общественных институтов.

В 1999 г. Президент Международной академии гуманизма Пол Куртц разработал и опубликовал проект «Манифеста 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму». В нем отмечается, что в настоящее время человечество обладает средствами – этим оно обязано науке и технике – способными улучшить условия существования человека, приблизить его счастье и свободу, обеспечить на планете достойную жизнь для *всех* людей. Вместе с тем здесь указывается комплекс тех проблем, с которыми сталкивается человечество в настоящее время и предпринята попытка сформулировать пути их решения [см. 375].

В ходе развития общества, особенно в XX столетии и в настоящее время, обнаружились серьезные трудности в *практической реализации* провозглашаемых идей, идеалов и ценностей гуманизма в сфере образования, воспитания, организации досуга населения и т. д. Проявляется ряд тенденций, серьезно затрудняющих целостное развитие личности: «абстрагирование современного человека от эмоционального, чувственного восприятия природы, значительное обеднение связей с ней, выхолащивание из отношения людей к окружающему элемента наглядности, конкретности, определенная «ирреализация» человеческих связей, их все более широкий, но при этом все более опосредствованный характер, отсутствие человека-«партнера»; отсюда снижение доли побуждений нравственности, эмоциональных реакций и т. п. [697, С. 74]. Еще большие трудности касаются реализации гуманистических идеалов и ценностей в системе социальных отношений.

В этой ситуации встречаются попытки принципиального *отказа* от идей гуманизма как якобы устаревших, не соответствующих современным социокультурным и экономическим условиям, замена идеалов и ценностей гуманизма, с одной стороны, идеями *постмодернистской идеологии*⁷, которая «нацелена на радикальное изменение сознания и на культурную революцию» [908, S. 169–170], а с другой – *прагматическими, технократическими* принципами.

Анализируя причины отказа от идей, идеалов и ценностей гуманизма, критики их роли и значения в современных условиях, В.А. Лекторский [335] отмечает, что рассуждения на эту тему часто воспринимаются либо как прекраснотушние, утопизм, не имеющий отношения к реальной жизни, либо как сознательное вуалирование не-гуманной и анти-гуманной действительности, либо как оправдание той или иной системы идей, которая несет ответственность за какие-либо негативные социальные явления. Так, распространено мнение о том, что гуманистические слова, которыми оперировала официальная идеология в нашей стране в течение многих десятилетий, использовались с целью сознательного обмана, прикрытия антигуманной репрессивной практики тоталитарного режима. Полагают, что прин-

⁷ Подробнее о данной идеологии см.: 425.

цип и идеалы гуманизма не имеют никакого отношения и к тому, что сегодня имеет место в нашей жизни: рост утилитаризма в его самых эгоистических формах, аморализм, коррупция, агрессивность, жестокость, насилие, всплеск воинствующего национализма в большинстве республик бывшего Советского Союза и даже локальные войны. Рассуждения о гуманизме являются либо прекраснотушеством, полным непониманием реальной жестокой действительности, либо же сознательным лицемерием. По мнению некоторых критиков гуманизма, крушение социализма в XX столетии свидетельствует о крахе не только марксова гуманистического проекта, но идеала гуманизма вообще, как он сложился в европейской культуре и философии Нового Времени.

Полагают, что «гуманизм как идеал и ориентир жизнедеятельности потерпел поражение везде, так как привел к разрыву между человеком и бытием, к отчуждению от человека созданной им и закабалившей его научно-технической реальности, к потере жизненных и культурных корней, к обесмысливанию мира». С такого рода критикой выступил, например, Хайдеггер в его знаменитом «Письме о гуманизме». Критики гуманизма любят приводить и высказывание русского философа С. Франка, сделанное в 30-е годы, в котором крах гуманизма прямо связывается с крахом социализма. «Именно крушение социализма в самом его торжестве, – писал С. Франк, – образует какой-то многозначительный поворотный пункт в духовной жизни человечества, ибо вместе с социализмом рушатся и его предпосылки – та гуманистическая вера в естественную доброту человека, в вечные права человека, в возможности устроения, земными человеческими средствами, земного рая, которая в течение последних веков владела все европейской мыслью» [Франк, 1992. Цит. по: 335, С. 23]. На этом основании высказывается мнение о том, что следует не только отказаться от гуманистической фразеологии как затемняющей реалии жизни, но и подвергнуть критике сам идеал гуманизма, поскольку его принятие приводит к негативным последствиям.

Разговоры о гуманизме действительно играли, да, и сейчас иногда выполняют роль идеологического прикрытия антигуманной реальности⁸. Нуждается в критическом переосмыслении не только марксово понимание гуманизма, но и современный идеал гуманизма в целом. Так, например, в настоящее время, когда человечество вплотную подошло к экологической катастрофе, когда предельно ясны все страшные последствия утопических претензий на тотальное управление социальными процессами, гуманистический идеал предусматривает отказ от идеи овладения, подавления и господства над природой.

«Новому пониманию отношения природы и человечества соответствует не идеал антропоцентризма, а развиваемая рядом современных мыслителей, в частности, известным нашим ученым Н.Н. Моисеевым идея ко-эволюции, совместной эволюции природы и человечества, что может быть истолковано как отношения равноправных партнеров, если угодно, собеседников в незапрограммированном диалоге... Свобода как неотъемлемая характеристика гуманистического идеала мыслится не как овладение и контроль, а как установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне человека: с природными процессами, с другим человеком, с ценностями иной культуры, с

⁸ В определенной степени эту функцию выполняет гуманистическая концепция олимпизма, которая, как будет показано ниже, во многом противоречит реалиям современного, в том числе олимпийского спорта.

социальными процессами, даже с нерелексируемыми и “непрозрачными” процессами моей собственной психики» [335, С. 27].

Но, как справедливо отмечает В.А. Лекторский, на этом основании ни в коем случае нельзя делать вывод о необходимости отказа от социально-культурных идеалов вообще и от идеала гуманизма в частности: «дело обстоит как раз наоборот: именно трезвый и реалистический анализ человека, его культурного и социального мира свидетельствует о неустранимой роли идеалов, ценностных систем и нравственно-мировоззренческих ориентиров, вне которых и без которых вся человеческая деятельность теряет смысл и критерии оценки и потому становится невозможной» [335, С. 24].

Во-первых, глобальные проблемы и трудности, с которыми столкнулось человечество уже на пороге XXI века, породили стремление не только *декларировать* гуманистические идеи, но и добиваться их практической *реализации* во всех сферах жизни людей. Все более ясно осознается, что если человечество хочет выжить, оно должно в современной системе ценностных координат на первый план выдвинуть общечеловеческие гуманистические ценности [397, 398, 509, 516, 599, 690, 691 и др.]. «Измениться или исчезнуть» – так сформулировал эту альтернативу основатель Римского клуба А. Печчеи. Конечно, социальная организация разных государств, поведение многих людей, групп, наций в весьма неодинаковой мере воплощают эти ценности. Однако крепнет убеждение в том, что любое современное общество должно с максимальной последовательностью направлять свои усилия на реализацию гуманистических идей и принципов, если оно хочет обеспечить более высокую степень динамизма и стабильности своего развития, более высокий уровень благосостояния и благоустроенности жизни большинства своих членов, сделать их отношения более цивилизованными, а их самих более здоровыми и физически и нравственно.

Проведенный группой известных специалистов – социологов, экономистов и др. – анализ путей преодоления Россией тех трудностей и проблем, с которыми она сталкивается в настоящее время, привел к выводу о том, что именно «реализация возможностей гуманистического развития... является составной частью стратегического ответа России на вызовы нового века... Именно гуманизация позволяет вдохнуть в общество силы, способные осуществить назревшие перемены... Важен вектор перемен, его ориентиры и очередность решаемых задач... Таким вектором служит гуманизация развития, активизация человеческого потенциала» [162, С. 385]. В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. указывается, что «школа – в широком смысле – должна стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности». Тем самым, как отмечает В.А. Кувакин, «в нашей стране идея гуманизма заявлена в качестве основы обучения и воспитания, как важнейшая духовная составляющая и системы образования, и общественной атмосферы в целом» [309, С. 3].

Вот почему в настоящее время не только продолжают, но и активизируются *поиски* инновационных, эффективных и адекватных новым условиям путей средств, форм и методов реализации идеалов и ценностей гуманизма.

Важную роль в пропаганде идей гуманизма и поиске путей их реализации играют Международный гуманистический и этический союз, Международная академия гуманизма и в целом мировое гуманистическое движение.

Например, в ноябре 1996 г. в Мексике состоялся тринадцатый конгресс этого движения, который собрал беспрецедентное число участников, особенно из развивающихся стран. Общая тема конгресса – «Глобальный гуманизм кибернетического века».

В нашей стране создано (в 1995 г.) **Российское Гуманистическое общество** (межрегиональная общественная организация содействия гуманизму), которое издает журнал «Здравый смысл», проводит семинары и международные конференции, посвященные современным проблемам гуманизма. Члены Общества на основе специально разработанных

программ преподают основы современного гуманизма в различных учебных заведениях Москвы, Санкт-Петербурга и многих других регионов России.

В Российском государственном университете физической культуры, спорта и туризма в 2007 г. создан **Спартианский гуманистический центр**, который занимается разработкой и реализацией идей, идеалов и ценностей гуманизма в системе оздоровления, воспитания, организации досуга детей и молодежи [см. 654].

Во-вторых, в настоящее время создаются *реальные условия* для практической реализации идей, идеалов и ценностей гуманизма: те изменения, которые происходят в рамках современной цивилизации и которые означают переход от ее односторонне технологического характера к какому-то иному качеству, предполагают возрастание возможностей отдельного индивида, что «создает предпосылки для реальной гуманизации человеческого мира» [335, С. 25].

В-третьих, по-видимому, вообще «неустранима роль идеалов, систем ценностей и нравственных ориентиров в развитии общества и отдельного человека», и потому «отказ от идеалов и идей гуманизма означает признание исторического поражения человека как такового» [735, С. 64].

В каждый исторический период, в каждую эпоху на первый план выходят те или иные положения гуманистической концепции как наиболее важные для этого времени. В современный период человеческой истории наряду с гуманистическим постулатом целостного развития личности важное значение приобретают гуманистические ценности, касающиеся *отношений между людьми*.

Эти ценности сформулированы и обоснованы в концепции культуры мира, которая развита под эгидой ЮНЕСКО выдающимися деятелями образования, науки, искусства [см.: 320, 321, 369, 370, 424, 759 и др.].

В последние годы ООН и ЮНЕСКО приняли ряд важных документов, которые связаны с данной концепцией. В их числе: Резолюции «Культура мира» и «Провозглашение 2000 года Международным Годом культуры мира» (приняты по инициативе ЮНЕСКО 52-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1997 г.); «Декларация о культуре мира» и «Программа действий в области культуры мира» (приняты 53-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 10 ноября 1998 г.); Резолюция «Международное десятилетие культуры ненасилия и мира в интересах детей планеты (2001–2010 годы) – принята 53-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 19 ноября 1998 г. и др. [см. 320].

Концепция культуры мира исходит из того, что для исключения войн из жизни общества или их предотвращения нужны глубокие изменения в культуре. Речь идет о том, чтобы *культуру войны*, в основе которой лежит ценностная ориентация на насилие, на решение конфликтов с помощью вооруженных средств, заменить на *культуру мира*.

Эта культура предусматривает не только *отсутствие войны*, а также инструментов войны и соответствующих организаций, разоружение и демилитаризацию, военную конверсию, но и полный *отказ от насилия*, неприятие и недопущение использования силы во всех ее формах в отношениях между государствами, между теми или иными группами, между отдельными людьми. Культ *ненасилия* является важнейшим и безошибочным показателем уровня нравственного развития человека и общества, а вместе с тем – «прагматическим императивом нашего времени» [600, С. 239].

В концепции культуры мира *мир не исключает конфликтов*, под которыми понимают противоречия в чувствах, целях, ценностях, а также процесс разрешения этих противоречий, столкновение индивидов или сообществ, обусловленное их противоречащими друг другу

интересами, претензиями, намерениями [99, С. 28; 495, С. 77; 528, С. 4]. Концепция культуры мира исходит из того, что «потенциальных источников конфликтов – если учесть все экономические, природные и прочие факторы, – существует бесчисленное множество» и потому «возникновение разногласий, отражающих многообразие, не только возможно, но даже обязательно в этическом смысле» [369, С. 23]. Поэтому мир – это не просто утопическое отсутствие конфликтов, а такое «перманентное состояние при котором имеется индивидуальная или коллективная способность к разрешению межличностных или межгрупповых конфликтов без применения силы» [947, Р. 255].

Основное средство ненасильственного разрешения всех конфликтов, разногласий, споров в условиях «положительного» мира – *диалог*. Диалог в концепции культуры мира понимается в самом широком смысле, включая диалог между культурами, между различными религиями и между разными национальными и этническими группами и отдельными людьми с целью обеспечить мир и взаимную безопасность. Вот почему особенно важное место в системе ценностей «положительного» мира концепция культуры мира отводит такой ценности, для обозначения которой в русском языке используются два слова с одинаковыми значениями: «*толерантность*» и «*терпимость*».

Толерантность (терпимость) – способность, умение терпеть, выносить что-нибудь чужое, мириться с чужим (мнением, характером и тому подобное), соглашаться с существованием чего-то или кого-то, быть снисходительным к чему-то или кому-то [706, С. 13]. Оксфордский словарь определяет толерантность как «готовность и способность принимать без протеста или вмешательства личность или вещь», а Советский энциклопедический словарь – как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [575, С. 1348]. Одна из причин трудностей в характеристике терпимости состоит в том, что в разных языках она определяется по-разному, причем даже в официальных языках ООН [706, С. 13]. Но в своей простейшей и фундаментальной форме она сводится к предоставлению другим людям права на уважение их личности и самобытности [134, 175, 231, 248, 412, 706, 710, 711, 770]. В статье 1 Декларации принципов терпимости понятие «терпимость» разъясняется следующим образом: «терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности... Проявление терпимости, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим» [175, С. 44–45].

К числу важных ценностей концепция культуры мира относит также ценности демократической культуры.

Таким образом, фундамент культуры мира составляют такие ценности, как отказ от насилия, приверженность принципам демократии, поддержка свободы, справедливости, солидарности и терпимости (толерантности), взаимное уважение представителей различ-

ных культур, идеологий и верований и другие гуманистические ценности [см.: 174, 320, 321, 369, 370, 424, 759].

Культура мира складывается и развивается в сложных условиях, порожденных новым цивилизационным кризисом и связанной с ним ломкой устаревших понятий, морально-этических принципов, старых стереотипов мышления [см.: 137, 253, 319, 397, 398, 691, 708, 713, 721]. Одно из важнейших проявлений этого процесса – глубокий кризис *нравственных начал*, который вызван действием ряда факторов. Произошло резкое ослабление общественных институтов, способствующих поддержанию нравственных начал (семья, традиционные структуры первичной социализации, церковь, ценностные идеологии). Вместе с тем возросло аморальное воздействие на сознание и поведение сотен миллионов людей средств массовых коммуникаций (а в последнее время – «Интернета»). «Кризису нравственных начал способствует и растерянность части населения перед шквалом глубинных перемен, происходящих во всех областях жизни» [424, С. 40–41].

Культура мира, понимаемая как утверждение общечеловеческих нравственных ценностей, как ответ на вызовы указанного «цивилизационного кризиса», имеет огромное значение для всех стран, сталкивающихся со все более острыми проявлениями отчуждения и маргинализации личности, культивирования жестокости и насилия, распространения различных форм экстремизма (агрессивного национализма, терроризма, тоталитарных сект и т. п. В настоящее время человечество ведет интенсивный поиск новых мировоззренческих ориентаций – нового способа и образа жизни, нового отношения к людям, к природе, к обществу, «новой матрицы ценностей, идущих на смену прежним жизненным ориентациям, свойственным техногенной цивилизации» [600, С. 243]. В современном быстро меняющемся мире, в условиях противоречивых тенденций исторического процесса, неопределенностей будущего, отсутствия ясных общественных идеалов культура мира дает людям, особенно подрастающему поколению, систему важных духовно-нравственных ценностных ориентиров, которые побуждают их к активному участию в строительстве более справедливого, свободного и процветающего общества, лучшей, мирной жизни на Земле.

Формирование и развитие культуры мира предполагает укоренение в индивидуальном и коллективном сознании этих ценностей, принципов, норм, выработку поведения и привычек, которые диктуются этими ценностями, принципами и нормами. Ее утверждение означает, следовательно, «революцию в системе ценностей» [502, С. 53].

В первую очередь речь идет о замене «культуры войны», всего комплекса связанных с ней явлений – представлений, ценностей, поведения личности и масс – на идеологию «культуры мира». Этот процесс включает в себя: 1) замену концепции и реализации власти через насилие и силу на концепцию ненасилия и уважения прав человека; 2) замену авторитарных методов на демократические; 3) замену доминирующего положения мужчины в обществе на равенство женщин и мужчин; 4) замену секретности и манипуляции информацией на свободу и беспрепятственный доступ к информации и знаниям; 5) замену образов врага пониманием, толерантностью и солидарностью всех народов и культур [4, С. 33].

Сложные и многообразные задачи, связанные процессом формирования новой системы ценностей, отмечаются в статье 3-й «Декларации о культуре мира». Здесь указывается, что культура мира преследует своей целью:

- преобразование ценностных установок, мировоззренческих взглядов и различных типов поведения таким образом, чтобы это содействовало становлению культуры мира и ненасилия;
- привитие людям всех слоев навыков ведения диалога, посредничества и формирования консенсуса;

- замену авторитарных структур и эксплуатации демократическим участием и предоставление возможности людям в полной мере участвовать в процессе развития;
- искоренение нищеты и значительного неравенства как внутри государств, так и между ними и поощрение устойчивого человеческого развития, основанного на широком участии;
- расширение прав женщин в политической и экономической областях и обеспечение их адекватного представительства на всех уровнях принятия решений;
- оказание поддержки свободному потоку информации и обеспечению большей наглядности и отчетности в вопросах правления, а также при принятии решений по экономическим и социальным вопросам;
- продвижение идеалов взаимопонимания, терпимости и солидарности между всеми народами и, таким образом, содействие уважению культурного разнообразия» [174, С. 14–15].

Концепция культуры мира вносит существенные коррективы в понимание гуманистических задач воспитания. Она диктует необходимость воспитания человека, «способного к сопереживанию, готового к свободному, гуманистически ориентированному выбору и индивидуальному интеллектуальному усилию, уважающего себя и других, терпимого к представителям других культур и национальностей, независимого в суждениях, открытого для иного мнения и неожиданной мысли» [299, С. 211].

Важные качества человека-гуманиста нашей эпохи, которые должны формироваться в процессе воспитания, определены в ряде международных документов ЮНЕСКО и Европейского Совета. В них отмечается, что современный человек – это гибкая в своем развитии личность, способная самостоятельно рефлексировать новые социально-экономические запросы и управлять с их учетом своим собственным развитием; это человек думающий, человек делающий, человек адаптирующийся. Это также широко образованный и всесторонне информированный человек, но его образованность основывается не на простом накоплении знаний, а на умении добывать и перерабатывать новую информацию в соответствии с осознаваемыми потребностями; это человек с развитым самостоятельным и творческим мышлением. Система воспитания должна заложить в человеке основу для будущей профессиональной мобильности, выработать в нем готовность в случае смены вида труда мгновенно включаться в новый трудовой процесс, способствовать оптимальному развитию способностей к организации и планированию, психологической совместимости, способности к сотрудничеству в разных группах, ответственности и компетентности, готовности принимать решения и осуществлять их.

Выше были изложены основные положения и принципы гуманистической концепции, идеалы и ценности гуманистической культуры и показано их значение в современных условиях.

Мы потому столь подробно остановились на их характеристике, что они составляют *общую идейную основу* спартианских форм и методов. Эти формы и методы ориентированы на реализацию идей, идеалов и ценностей гуманизма в сфере воспитания и организации досуга детей и молодежи.

Однако при этом в общую трактовку *гуманистических* идеалов и ценностей (идеалов и ценностей гуманистической культуры) вносится некоторая коррекция. Они несколько уточняются, дополняются и на основе такой интерпретации выступают уже как *спартианские* гуманистические идеалы и ценности (идеалы и ценности *спартианской гуманистической культуры*). В первую очередь эта интерпретация затрагивает гуманистический идеал личности.

1.3. Спартианская концепция целостной личности

Идеал личности – это представление о том, какими качествами и способностями должен обладать человек, который рассматривается как «наилучший», «совершенный», «образцовый» человек».

Различные культуры предлагали свои проекты такого человека. В конфуцианстве – наиболее влиятельной ветви китайской культурной традиции – в качестве идеала выступает образ «благородного мужа», в даосской культурной традиции ключевой метафорой идеала «совершенного человека» выступает зеркало, в исламской духовной традиции «совершенный человек – это «путник тайны» и т. д. [см.: 94, 97, 262, 292, 540, 574 и др.].

Всякое представление об идеальной личности опирается на определенное понимание социальной природы человека, смысла его жизни и т. д. Гуманистический идеал **целостного развития личности** связан с пониманием человека как *целостного, многомерного, универсального* по своей природе [57, 120, 131, 132, 140, 166, 170, 173, 293, 328, 392, 395, 396, 405, 501, 593, 775]. Как отмечает Г.М. Тавризян, «целостный человек» – *это главенствующая идея европейской культуры* [697, С. 76]. Научное обоснование необходимости именно такого понимания человека обосновывают человековедение (антропология), общая теория человека, философская антропология (философское учение о человеке) и другие гуманитарные дисциплины [22, 158, 165, 223, 225, 378, 498, 598 и др.].

В настоящее время вопрос о целостном понимании человека и развития личности возникает при анализе различных проблем, например: соотношения *социального* и *биологического* в человеке [23, 35, 82, 98, 212, 245, 254, 292, 314, 579, 701, 715 и др.]; альтернативы *конформного* (согласного, некритического) и *ноконформного* (критического) отношения индивида к социуму в концепции «одномерного человека» Г. Маркузе [878, 879]; альтернативы двух модусов человеческого существования – «*обладания* и *бытия*» – в работах Э. Фромма [732, 733]; концепции интервальной антропологии о возможности и необходимости *интеграции различных подходов* к пониманию сущности человека [123, 328, 395, 396] и т. д.

Во всех этих случаях *целостный* («многомерный») человек противопоставляется «*частичному*» («одномерному») человеку, а *целостное* развитие личности понимается как ее *многостороннее* развитие, противопоставляемое *односторонне* развитой личности. Но подход с разных позиций к анализу данной проблемы приводит к неоднозначному пониманию особенностей целостного человека и развития личности. В зависимости от того, как понимается «частичность» («одномерность», «односторонность») человека и развития личности, дается соответствующая трактовка противоположных качеств – «целостности» («многомерности», «многосторонности»).

Наиболее широко представлен такой подход к проблеме целостного развития личности, когда она обсуждается в связи с вопросом о соотношении *телесных (физических)* и *духовных (нравственно-эстетических)* качеств человека [70, 82, 98, 212, 292, 316, 505, 778, 782 и др.]. При такой постановке проблемы *односторонность* в развитии личности связывают с тем, что у человека в основном развиты только первые или только вторые из указанных качеств, а к числу особенностей *целостно (многосторонне)* развитой личности относят полноценное развитие как телесных (физических), так и духовных (нравственно-эстетических) качеств. Развитие личности, адекватное этому представлению, чаще всего обозначают термином «гармоничное развитие»⁹.

⁹ Иногда для этих целей используют и другие термины, например: «целостное развитие», «разностороннее (многостороннее, всестороннее) развитие» и т. п.

Иногда такое развитие личности понимается как гармония физического и умственного развития [494, С. 7; 754, С. 274] или, напротив, более широко – как гармоничное соотношение телесного (физического), душевного (психического) и духовного (нравственного) в развитии личности [313, С. 8]. По-разному понимается и значимость этих качеств личности. В одних случаях они оцениваются как равноценные (принцип «душевно-духовного-телесного равновесия»). В других случаях приоритет отдается духовным качествам.

Будда по этому поводу выразился в следующей стихотворной форме:

Телесное лишь есть причина смерти,
Исходит сила только из ума,
Коль ум из поведенья удалим мы,
Телесное деянье есть лишь гниль...
Так должно упорядочить наш разум,
И тело будет правильно идти [Цит. по: 3, С. 8].

В ряде случаев, напротив, развитие телесно-физического в человеке рассматривается как основа формирования его духовности [см., например, 778].

Идея целостной личности как гармонично развитого человека возникает в культуре разных эпох и народов. Однако, по-видимому, наиболее ярко она представлена в лоне античной культуры [21, 61, 85, 292, 351, 525, 927, 951]. Эта идея лежит в основе концепции воспитания, которая была развита такими мыслителями, как Платон и Аристотель, и которая господствовала в Древней Греции – не только в Афинах, но даже в Спарте. Воспитание мальчиков в первую очередь предполагало здесь формирование физически здорового, сильного и выносливого воина, и в то же время физическое воспитание осуществлялось в единстве с интеллектуальным и эстетическим воспитанием. В Спарте в школах детей обучали «пиррическим танцам», приравнивая их к общей физической подготовке будущих воинов. В еще большей степени этот подход был характерен для системы воспитания в Афинах [подр. см. 782].

Древнегреческие мыслители сформулировали идеал *калокагатии* (греческое слово *kalokagathia* от *kalos* – прекрасный и *agatos* – добрый), который подразумевает у человека гармонию тела и души, сочетание внешних достоинств с внутренними, духовными, нравственными качествами. Этот идеал восходит к платоновской и аристотелевской триаде: музыка, философия и гимнастика, которые рассматриваются как фундаментальные элементы, затрагивающие все аспекты человеческого существования: чувственный, познающий и психологический. «Если человек занимается только гимнастикой, – писал Платон, – то становится жестоким, грубым и диким; душа его, если бы в ней и была какая любознательность, не наслаждалась ни учением, ни исследованием какого-либо предмета, не занимаясь ни словом, ни иною музыкою, становится слабой, глухой и слепой; потому что она не возбуждается и не питается, и не очищает чувств своих». Идея гармонии телесного и духовно-нравственного начал в человеке нашла отражение в практике образования и воспитания античности. Свидетельством направленности этого образования на данную идею, стремления гармонично объединить совершенное владение тела, умение владеть собой, соблюдение правил чести и т. п. является тот

факт, что гимнасионы в Афинах возглавляли люди, которых именовали «софронисты», т. е. «заботящиеся о добродетели» [85, С. 9, 11].

Идея гармонии телесного (физического) и духовного (нравственного) в человеке обосновывается в многочисленных работах философов. Так, И. Кант в трактате «О педагогике» рассуждает о том, что следует воспитывать гармонично развитую личность, что духовное и внешнее начало должно быть сбалансировано. Культуру тела И. Кант связывает воедино с культурой души, которую тоже называет в определенной степени физической. Ф. Фурье писал о необходимости гармонического, а Г. Спенсер – умственного, нравственного и физического воспитания [см. 743]. В 20-х годах XX века возникло новое философское направление, которое получило название «холизм» («философия целостности»). В рамках этого направления человек рассматривается как целостная личность, в которой гармонируют внутреннее и внешнее начала.

Зародившаяся в Древней Греции олимпийская идея также базировалась на положении о гармонии телесности и духовности (нравственности) человека [21, 870, 895, 896, 899, 900, 930]. Важное значение идеалу гармонично развитой личности придается и в современном олимпийском движении. Основатель этого движения Пьер де Кубертен гармонию физических и духовных способностей человека чаще всего обозначал словом «эвритмия» (*«eurhythmy»*). Для характеристики идеальной личности олимпийского атлета он использовал специально придуманный им и конкретизирующий его идею «эвритмии» девиз: "Mens fervida in corpore lacertoso!" («Возвышенный дух в развитом теле!») [813].

В официальных документах современного олимпийского движения также содержится положение о гармоничном развитии личности как важной цели этого движения. Это положение, как правило, указывается и в различных определениях олимпизма [см. 394]. Так, в

Олимпийской хартии олимпизм трактуется как философия жизни, «возвышающая и объединяющая в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума» [431, С. 7]. При учреждении МОА президент МОК Эвери Брендедж направил послание, в котором, в частности, говорилось: «Основной целью олимпийского движения, как ее понимал барон де Кубертен, является широкое и всестороннее развитие человека, в котором спорт, исполненный красоты и высоких моральных качеств, является важным звеном, но только одним звеном... В равномерном и гармоничном развитии физических, умственных и духовных качеств человека они являются лишь эпизодами, одним из средств, а не целью» [цит. по: 730, С. 15]. Х.А. Самаранч, выступая на специальной 50-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил: «Рассматривая спорт как часть образования и культуры, олимпийское движение стремится внедрить такой образ жизни, который основан на радости творчества и который гармонизирует умственное и физическое развитие личности» [494, С. 7].

Положение о необходимости гармонии телесного (физического) и духовного (нравственного) в человеке лежит практически во всех педагогических концепциях гуманистической ориентации в прошлом и в настоящее время [см.: 88, 131, 348, 349, 454, 558, 597, 687, 743].

Данное положение является исходным и в **спартианском понимании целостного развития личности**. При этом уточняются некоторые компоненты гармоничного развития личности, в понимании которых отсутствует единое мнение.

В частности, это касается понимания *«полноценного развития у человека телесности»* как элемента гармоничного развития личности. В спартианской концепции под этим подразумевается в первую очередь определенный элемент культуры, связанный с телесностью. Чаще всего его называют *«физической»*, а иногда *«телесной»* (*«соматической»*) культурой, *«культурой тела»* [83, 84, 99, 294–296, 601, 603, 605, 608, 629, 642, 647, 666, 851 и др.]. Физическая культура как культура, а не просто как физическое состояние или процесс физического развития человека, включает в себя *социально сформированные физические качества и двигательные способности*, а также ряд явлений *духовного* мира знания, мотивы, нормы и образцы поведения и т. п. Человек с высоким уровнем развития культуры тела должен хорошо *знать* закономерности функционирования и развития организма, пути, механизмы и средства воздействия на него. У такого человека должна быть выработана *потребность* в систематическом воздействии на свое физическое состояние с целью изменения его в нужном направлении. Этот человек должен обладать *умениями и навыками* правильно, в соответствии с принятыми в обществе нормами и образцами использовать наиболее эффективные средства такого воздействия и применять эти умения и навыки в своем *реальном поведении*.

В связи с этим можно вспомнить Гегеля, который подчеркивал, что свою собственную природную форму человек «не оставляет такой, какой он ее находит, а намеренно изменяет. В этом причина всех украшений и уборов, всех мод, какими бы варварскими и безвкусными они ни были... как, например, крошечные ножки китайок или прокалывание ушей и губ». Рассматривая разнообразные примеры сознательного изменения человеком своего тела, он указывал на то, что «у действительно культурных людей изменение фигуры, способа держать себя и всякого рода внешних проявлений имеет своим источником высокую духовную культуру».

Значит, основными показателями физической культуры как элемента гармоничного развития личности являются:

- ♦ отношение человека к своему телу как к ценности;
- ♦ характер этого отношения (только декларативное или также и реальное отношение, забота о своем физическом состоянии, предполагающая сознательную, целенаправленную деятельность с целью поддержания в норме и совершенствования различных его параметров – здоровья, телосложения, физических качеств и двигательных способностей);
- ♦ степень ориентации на эту заботу;
- ♦ уровень знаний об организме, о физическом состоянии, о средствах воздействия на него и методике их применения;
- ♦ характер ценностей, которые личность связывает с телом, одобряемые и реализуемые ею на практике идеалы, нормы, образцы поведения, связанные с заботой о физическом состоянии;
- ♦ многообразие используемых средств поддержания в норме и совершенствования физического состояния, различных его параметров – здоровья, телосложения, физических качеств и двигательных способностей;
- ♦ умение эффективно применять эти средства;
- ♦ результаты деятельности по поддержанию в норме и совершенствованию физического состояния (уровень физической

подготовленности, здоровья, телосложения, физических качеств и двигательных способностей);

◆ стремление оказать помощь другим людям в их оздоровлении, физическом совершенствовании и наличие для этого соответствующих знаний, умений и т. д.

Элементами структуры физической культуры являются: *культура здоровья*¹⁰, *культура движений* и *культура телосложения*.

Культура здоровья личности – это прежде всего позитивное ценностное отношение человека к здоровью, характеризующееся тем, что он осознает личностную и социальную значимость здоровья, рассматривает его как ценность и в соответствии с этим проявляет к нему интерес, испытывает потребность в его сохранении и укреплении, ведет соответствующий образ жизни. Понимаемая таким образом культура здоровья включает в себя комплекс связанных со здоровьем социокультурных качеств личности: ее способность выделить здоровье и оздоровительную деятельность из множества других социальных явлений; признание личностной и социальной значимости здоровья и оздоровительной деятельности, т. е. рассмотрение их как ценности; связанные с этим знания, убеждения, интересы, потребности, эмоциональные реакции, типы, нормы, правила поведения, образ жизни и т. д. [11, 54, 103, 138, 217, 571, 601, 603, 646–648, 661, 714, 716, 948]. Важный компонент культуры здоровья – *здоровый образ (стиль) жизни*. Его особенность состоит в том, что он ориентирован на формирование, сохранение и улучшение здоровья человека.

Культура движений (двигательная культура) – это элемент физической культуры человека, связанный с его двигательными способностями – способностями выполнять определенные движения, используя такие физические качества, как мышечная сила, быстрота, гибкость, выносливость, координация движений и др. [139, 283, 292, 414, 601, 605, 608, 642, 647, 718, 817, 818, 830, 860].

Основные показателями и элементами культуры движений являются:

1) знания о том, что такое двигательные способности человека, о путях, средствах, методике их формирования и совершенствования (у себя и других) в соответствии с определенными культурными образцами этих способностей;

2) понимание и обоснование значимости двигательных способностей, необходимости их формирования и совершенствования в соответствии с определенными культурными образцами и нормами;

3) стремление(желание) человека определить уровень развития своих двигательных способностей и добиться его повышения в соответствии с определенными культурными;

4) реальная деятельность человека, направленная на выявление уровня развития своих двигательных способностей, разработку и реализацию программы их совершенствования, средства и методы, которые он использует, культурные образцы и нормы, которые служат для него ориентирами, эмоции, которые он проявляет в этой деятельности;

5) результаты данной деятельности, уровень двигательнo-пластической подготовки:

◆ широта, размах, амплитуда, разнообразие двигательных способностей (и связанных с ними физических качеств);

¹⁰ В данном случае имеется в виду *физический* компонент здоровья человека, т. е. *физическое* здоровье.

- ◆ технически совершенное выполнение двигательных действий, легкость непринужденность выполнения, точность и законченность движений;
- ◆ уровень развития физических качеств (высокий, средний, низкий);
- ◆ чувство музыки и ритма в движениях;
- ◆ красота и пластика «одухотворенного» движения, способность в движениях, жестах, мимике, позах, походке выражать чувства и переживания (например, горделивость, уверенность, лиричность), вызванные музыкой, картинами природы, ситуацией, обстановкой и т. д.;
- ◆ способность в движениях создавать художественные образы;
- ◆ творчество, фантазия, изобретательность в демонстрации (проявлении) двигательных способностей и др.¹¹.

Культуру телосложения личности характеризуют определенные знания, интересы, потребности, связанные с телосложением человека, реальная деятельность, направленная на его коррекцию в соответствии с культурными нормами, и результаты этой деятельности.

Спартианское понимание физической культуры как элемента гармоничного развития личности предполагает, что она неразрывно связана с другими элементами этого развития (нравственной, эстетической, психической культурой) и имеет гуманистическую направленность, т. е. выступает как *гуманистически ориентированная* физическая культура.

Основными ее особенностями являются следующие:

- а) направленность личности на достижение физического совершенства, которое предполагает:
 - такое «комплексное развитие качеств, определяющих индивидуальную физическую кондицию» человека, которое создает универсальные предпосылки его готовности к самым разнообразным видам двигательной деятельности [384, С. 43];
 - формирование всех компонентов физической культуры: культуры здоровья, культуры телосложения и двигательной культуры;
 - свободное и искусное владение индивидом своим телом в различных жизненных ситуациях, приносящее ему не только желаемые результаты, но также наслаждение и радость;
 - соответствие физического развития критериям гармонии и красоты (о таком «гармоническом всестороннем развитии деятельности человеческого организма» как о важной цели физического воспитания писал П.Ф. Лесгафт [339, С. 284];
- б) ориентация личности на постоянное физическое самосовершенствование, прогресс с учетом собственных возможностей;
- в) стремление к органичному дополнению физического совершенствования развитием психических способностей (интеллекта, памяти, внимания, творческих способностей и т. д.) и духовным совершенствованием, развитием духовной культуры во всех ее формах (нравственной, эстетической, экологической культуры, культуры общения и т. д.);
- г) использование лишь таких средств и методов, которые, содействуя достижению физического совершенства, не оказывают негативного влияния на психическое и духовное развитие личности.

¹¹ О показателях двигательного-пластического подготовки см. также: 36, 63, 407–409, 549, 568, 689.

Физическая культура личности тесно связана со *спортивной культурой*. *Спортивная культура* – это позитивное ценностное отношение социального субъекта (индивида, социальной группы или общества в целом) к спорту, деятельность и ее результаты по усвоению, сохранению и развитию тех эталонов, норм, ценностей культуры, которые связаны со спортивными соревнованиями, подготовкой к ним, поведением и взаимоотношениями всех лиц, вовлеченных в сферу спорта, функционированием соответствующих социальных институтов [см.: 40, 43–48, 356–359, 629, 633, 642, 643, 647, 672, 836, 837, 860, 869, 904].

Спартианское понимание спортивной культуры как элемента гармоничного развития личности предполагает, что она, как и физическая культура, тесно связана с другими элементами этого развития (нравственной, эстетической, психической культурой) и имеет гуманистическую направленность, т. е. выступает как *спортивно-гуманистическая* культура [642, 643, 647].

Согласно спартианской концепции, которая учитывает, критически оценивает и вносит определенную коррекцию в предшествующие интерпретации, гармоничное развитие личности помимо полноценного развития у человека телесности, психических способностей и духовных качеств предполагает и ряд других особенностей.

В первую очередь имеются в виду следующие:

Приоритет личности духовно-нравственным качествам в иерархии ее разнообразных качеств и способностей.

Богатство, полнота и соответствующее друг другу развитие всех «подсистем» структуры личности: информационной (комплекс знаний и убеждений); мотивационной (интересы, потребности, установки, ценностные ориентации); эмоциональной (чувства, эмоции); операциональной (качества и способности человека, его умения и навыки осуществлять определенную деятельность, выполнять определенные функции); практически-деятельностной (реальная деятельность по выполнению этих функций).

Свобода, творчество во всех деяниях и поступках, ориентация на самосовершенствование, самореализацию, самоутверждение, а вместе с тем на самотрансценденцию (стремление к установлению гармоничных отношений с другими людьми и с природой).

Гармоничное развитие личности предполагает и ее гармонию во взаимоотношениях с другими людьми. В этом плане спартианское понимание гармоничного развития личности опирается на изложенную выше гуманистическую концепцию *культуры мира*, согласно которой, как отмечено выше, социальные отношения должны строиться в соответствии с такими гуманистическими ценностями, как мир, дружба, взаимопонимание, взаимное уважение представителей различных культур и верований, толерантность, отказ от насилия, сотрудничество и т. п.

Вместе с тем спартианская концепция вносит в это понимание одно существенное уточнение и дополнение. Оно связано с тем, что нередко культуру мира связывают с отказом от *соперничества* и конфронтации в пользу *сотрудничества*: «культура мира предполагает преобразование антагонистического соперничества и конфронтации в сотрудничество, основанное на общих ценностях и целях, и в совместные усилия конфликтующих сторон для решения задач, отвечающих общим интересам» [699, С. 285]; «ключом к культуре мира является превращение жестокой конкуренции в сотрудничество, основанное на общих ценностях и целях» [174, С. 14; см. также: 390, С. 4]; «культура мира заключается в превращении жестокой конкуренции в сотрудничество» [275, С. 8].

В такое понимание ценностей культуры мира в спартианской концепции и вносится уточнение: к числу важных ценностей этой культуры относится не отказ от соперничества, а **гуманистическая культура соперничества**, связанные с ней *специфические формы, средства и методы поведения* человека в ходе соперничества.

Справедливо замечание Иогана Галтунга о том, что «культура мира не сводится к набору мирных, ненасильственных представлений о реальности» и что главный ее показатель – поведение человека в конфликте: «Скажи мне, как ты ведешь себя в конфликте, и я скажу, как много в тебе есть культуры мира» [130, С. 93].

Гуманистическая культура соперничества предусматривает ориентацию на нравственные нормы поведения в ходе соперничества и отказ от таких насильственных действий, которые могут нанести ущерб здоровью соперников или унижить достоинство их личности. Именно в таком смысле, согласно спартианскому уточнению, гуманистическая культура соперничества составляет важный компонент культуры мира.

Определенной формой гуманистической культуры соперничества является **спартианская культура игрового соперничества** (*«играть и соревноваться по-спартиански»*).

Основные принципы этой культуры:

Активно участвовать в соревновании, проявлять мужество, волю, настойчивость, прикладывать все силы и способности, чтобы показать максимально возможный результат, выкладываться «до конца» для победы.

Добиваться ее не для того, чтобы завоевать приз, награду, другие почести, одержать победу над противником, а прежде всего для того, чтобы преодолеть самого себя, одержать победу над самим собой, показывая более высокие достижения, нежели это удавалось делать раньше.

Точно и строго соблюдать правила соревнований даже в сложных ситуациях.

Ориентируясь на спартианский девиз: «Красота действий и поступков дороже успеха!», не стремиться победить любой ценой, за счет своего здоровья или причинения ущерба здоровью соперникам, посредством обмана, насилия, нечестного судейства и других антигуманных действий; признавать ценность победы над соперником лишь в том случае, если она достигнута при соблюдении не только правил, но и норм нравственности; действовать по законам красоты и благородства, даже если это не позволяет одержать победу; во всех своих поступках придерживаться спартианского девиза: «Быть Добру!».

Беспрекословно выполнять судейские решения, в том числе те, с которыми участник игрового соперничества не согласен.

Доброжелательно и уважительно относиться к судьям и другим официальным лицам, к зрителям, а также к соперникам (независимо от того, являются они победителями или побежденными): приветствовать; поздравлять с хорошим выступлением, победой, высоким результатом; не проявлять даже элементов грубой игры; не допускать насмешек над соперником, унижающих его достоинство.

Не подчеркивать своего превосходства в случае победы, сохранять спокойствие и скромность; признаки несовершенства искать прежде всего в себе, а не в других; достойно переносить поражение (критически относиться к своему выступлению, признавать ошибки).

Стремиться к красоте, элегантности, эстетике не только в действиях, но и в одежде.

Проявляя творчество и юмор, не нарушать требования эстетики и нравственности.

Бережно относиться к окружающей среде, природе, инвентарю.

Не только лично демонстрировать красоту действий и поступков, но и активно побуждать к этому других [655].

Выше был рассмотрен тот аспект гуманистического понимания целостной личности и ее спартианской концепции, который связан с вопросом о соотношении *телесных (физических) и духовных (нравственно-эстетических) качеств человека*.

Но в рамках гуманистической концепции проблема целостного развития личности имеет и другой аспект. Он связан с вопросом о соотношении **узкой специализации и универсальной (всесторонней) реализации способностей человека**.

В такой форме данная проблема целостного развития личности наиболее четко была сформулирована в работах К. Маркса. Позиции узкой специализации, *«профессионального кренинизма»*, по его выражению, он противопоставляет концепцию, согласно которой «призвание, назначение, задача всякого человека – всесторонне развивать все свои способности».

Идеал развития личности для К. Марса – «абсолютное выявление творческих дарований человека без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу» [380, С. 476].

Марксистская концепция необходимости всестороннего (универсального) развития человека стала предметом активного обсуждения философов, культурологов, педагогов и других ученых [см., например: 119–121, 221–227, 232, 257, 276, 298, 300, 318, 416, 515, 531, 553, 578, 604, 653, 688, 738, 885, 928 и др.].

При обсуждении данной проблемы **односторонность** личности понимают не как преимущественное развитие только телесности или духовности, а как ее *узкую специализацию*, развитость качеств и способностей, связанных лишь с каким-то *одним видом деятельности, с выполнением одной функции*. Соответственно под **целостным** развитием личности понимается такое ее **разностороннее (многостороннее)** развитие, которое предусматривает развитость качеств и способностей, связанных не с одним видом деятельности, с выполнением одной функции, а со *многими* видами деятельности (функциями).

Разносторонность человека может проявляться по-разному. Одно из ее проявлений состоит, например, в том, что человек способен успешно выполнять *разные функции* в рамках какой-то одной деятельности (например, в футбольной команде он может быть и защитником, и нападающим, и вратарем и т. п.). Другое проявление разносторонности – способность добиваться позитивных результатов *в разных видах и формах* определенной деятельности. Например, человек может успешно выступать в различных видах спорта или демонстрировать мастерство в разных формах искусства. Иллюстрацией такой разносторонности может служить также разносторонний мастер-ремесленник («поливалентный индивид», l'individu polyvalent, по терминологии Ж. Фридмана) [828]. Разносторонность развития может означать также: наличие многообразных интересов и увлечений; владение разными видами специальностей, профессий; наличие комплекса знаний в разных областях или многообразных способностей (интеллектуальных, художественных, физических и т. д.), обеспечивающих активное участие и достижения в различных видах деятельности и т. д.

Среди различных форм разносторонности (многосторонности) развития личности важно выделить такую ее форму, которую чаще всего обозначают термином «**всестороннее развитие**» или «**универсальное развитие**»¹². В данной работе эти термины употребляются как синонимы.

Всестороннее (универсальное) развитие личности вовсе не предполагает, что человек должен овладеть *всеми видами деятельности, профессиями, специальностями*. В современных условиях это просто невозможно. Имеется в виду сформированность у человека *сущностных, универсальных* способностей, которые позволяют ему эффективно выполнять «родовые» функции, связанные с *основными (фундаментальными)* видами деятельности человека и общества.

«Каждый живой человек может и должен быть развит в отношении всех всеобщих («универсальных») способностей, которые делают его Человеком (а не химиком, токарем)» [232, С. 148]; «Всестороннее развитие личности означает не овладение всеми профессиями или специальностями, а овладение основными родами деятельности в той или иной их форме или родовыми функциями общества» [223, С. 20]; «Всестороннее развитие личности есть целостное и полноценное развитие всех ее сущностных сил, способностей и дарований, возможное и реально осуществимое в данных конкретно-исторических условиях» [347, С. 274].

Признание необходимости универсальности развития личности в полной мере соответствует идеалам и ценностям гуманизма, ибо *только при таком развитии личности реализуется главный принцип гуманистической концепции*: человек, его развитие является высшей социальной ценностью, а не средством решения производственных, научных, технических, спортивных или иных социальных задач.

Предметом дискуссий являются, однако, вопросы о том, *какая деятельность* относится к числу основных, универсальных, родовых ее видов, *сколько* таких видов деятельности существует и соответственно *какими способностями* должна обладать универсально (всесторонне) развитая личность. Ответ на эти вопросы помимо теоретического имеет и важное прикладное значение, в частности, для определения тех способностей, знаний, связанных с определенными видами деятельности, которые должны составлять фундамент образования современного человека.

По указанным вопросам высказываются различные мнения [см.: 119–121, 221–227, 232, 242, 257, 265, 276, 298, 300, 318, 416, 508, 515, 531, 553, 578, 604, 653, 688, 738 и др.].

Так, Л.Н. Коган выделяет три основных (родовых) вида деятельности: 1) материально-преобразующую, 2) социально-преобразующую (общественно-политическую) и 3) духовно-преобразующую. «В первую входят материально-производственная, материально-бытовая и физкультурно-спортивная деятельность. Социально-преобразующая деятельность включает в себя как политическую борьбу против существующих общественных отношений, так и деятельность по организации социального управления. В структуру духовно-преобразующей деятельности, видимо, следует включать научно-познавательную, педагогическую, художественную. Каждый из этих основных видов деятельности в свою очередь содержит целый спектр конкретных занятий,

¹² Используются и другие термины, например: «многостороннее», «разностороннее», «гармоничное», «целостное» развитие личности.

позволяющих индивиду максимально проявлять и совершенствовать свои способности и дарования» [265, С. 59].

В. Разумный к числу основных относит 4 вида деятельности [508, С. 13], а М.С. Каган – 5 видов деятельности: преобразовательную, коммуникативную, познавательную, ценностно-ориентационную и художественную деятельность [242, С. 307]. По мнению Э. Струкова, под всесторонним развитием личности «следует понимать развитие всех сторон, способностей и дарований личности во многих сферах деятельности – общественной, духовной, нравственной, физической. Оно должно осуществляться в тесном единстве и на основе трудовой деятельности» [688, С. 25].

Широкую известность получила изложенная в работах Л.А. Зеленова концепция всестороннего развития личности, согласно которой оно «означает в общем виде преодоление узкой специализации, т. е. пожизненного закрепления человека за каким-то определенным ограниченным видом деятельности» [224, С. 19]. «Всесторонне развитый человек – это человек, овладевший основными родами деятельности, родовыми функциями общества, а не видами, не профессиями, не специальностями, не специализациями... всестороннее развитие личности – это... есть развитие всех универсальных родовых сущностных сил (способностей) человека, которые исторически развернуты в основных родах деятельности общества» [221, С. 10. См. также: 224, С. 19, 20]. При выделении родовых функций, родов деятельности общества Л.А. Зеленов опирается на положение о том, что вся общественная деятельность поляризуется на производство вещей, которое может осуществляться или в натуральной или в знаковой форме, и общественное производство человека, связанное «с производством его биологического субстрата и его как социального существа» [224, С. 20]. Исходя из этого он выделяет восемь основных родов деятельности(родовых функций общества): экономическую, экологическую, научную, художественную, медицинскую, физкультурную, педагогическую и управленческую. С ними связаны соответствующие родовые сущностные силы (потребности и способности), а также социальные отношения, социальные институты и сферы общественной жизни [см.: 221–227].

Эта концепция прекрасно выражена стихотворении Л.А. Зеленова.

Мой идеал

Какой он голый – Идеал,
Одежду дать ему какую
Ведь он и чист, и свят, и ал,
И вся земля, как пьедестал,
А он кристаллом многогранным
Над нею встал и засиял.
Я сделал жизнь ему вторую,
Чтоб он вписался в этот мир,
Чтоб взяв стезю себе прямую,
Не разделил чужих могил.
Он, как кристалл, мой Идеал,
Я грани все отшлифовал:

Он встал ВЕЛИКИМ ЧЕЛОВЕКОМ,
В константы рода облачен
И **ВСЕСТОРОННИМ** наречен.
Он Работяга и Ученый,
Он Врач, Художник, Педагог,
Он Управитель и Спортсмен,
И по закону перемен,
Он может все, что нужно людям,
И пусть он будет, пусть он будет!
Недаром лучшие умы
Его лелеяли, искали
И обоснованно считали,
Что стать таким должны все мы.
Он добр и светел,
Чист и честен,
Свободен, искренен и смел,
Он хочет, чтобы на планете
Любой ВСЕ ЗНАЛ и ВСЕ УМЕЛ.

Спартианская концепция очень тесно соприкасается с концепцией Л.А. Зеленова, хотя и вносит в нее некоторые изменения.

Спартианская концепция к числу основных (родовых) видов деятельности относит следующие:

- ♦ материально-производственную и экономическую деятельность – деятельность по производству, распределению и обмену материальных благ;

- ♦ деятельность по «производству» человека, которая включает в себя:
а) деятельность по рождению ребенка и б) деятельность по восстановлению, сохранению, формированию и совершенствованию телесности, физического состояния человека, его психических и духовных – нравственных, эстетических и пр. – качеств и способностей, разнообразных умений, навыков, знаний, потребностей, чувств, эмоций и т. д. (в зависимости от задач и применяемых средств данная деятельность может быть педагогической, медицинской, физкультурно-спортивной и т. д.);

- ♦ общественно-преобразующую и общественно-политическую деятельность – деятельность по «производству» социальной структуры общества, по сохранению, формированию и совершенствованию общественных коллективов, социальных институтов и других социальных объединений, включая общество в целом, а также деятельность партий, классов и государства в их борьбе за власть;

- ♦ обыденное и научное познание – деятельность, направленную на познание предметов и явлений, отображение их в чувственных образах, понятиях, теориях;

- ♦ художественную деятельность (искусство) – деятельность по отображению действительности в художественных образах

- ♦ общение – деятельность, направленная на установление контактов между людьми, в ходе которых они обмениваются информацией, опытом и т. п., выясняют отношения, устраняют существующие разногласия, конфликты и т. п.;

- ◆ экологическую деятельность – деятельность, регулирующую отношения человека с природой;
- ◆ игровую деятельность – деятельность, осуществляемую в искусственно созданных ситуациях ради приятных для человека чувств и переживаний, которые вызывает сам процесс этой деятельности;
- ◆ искусство единоборства – деятельность по эффективному противодействию реальному или воображаемому сопернику в силовом или психическом поединке (с применением оружия или без него) с целью защиты самого себя и других (семьи, близких, социальной группы, страны).

Согласно спартианской концепции, всестороннее (универсальное) развитие личности характеризует сформированность у человека способностей, которые позволяют ему эффективно выполнять функции, связанные именно с этими видами деятельности человека и общества.

Кроме того, всестороннее (универсальное) развитие личности предусматривает:

- *творческий* характер участия человека во всех указанных выше видах деятельности;
- соблюдение норм и принципов *эстетики*, законов красоты;
- соблюдение *нравственных* правил, *моральных* норм, в том числе в процессе соревнования, соперничества;
- способность к четкому *планированию*, *организации* своих действий¹³.

Всестороннее (универсальное) развитие личности не исключает **«специализацию»**: каждый человек свободно и осознанно выбирает ту сферу деятельности, которая ему больше всего нравится, в наибольшей степени соответствует его индивидуальным интересам, потребностям, а потому в которой он с наибольшей отдачей может проявить свои способности, добиться самореализации, самоактуализации, обеспечить максимальное развитие своей индивидуальности. Этой деятельности человек уделяет основное внимание. К другим видам деятельности он обращается в основном в свое свободное время.

Таким образом, согласно спартианской концепции, для целостной личности, которая должна служить образцом для современной системы воспитания, характерны не только *гармоничность*, но и *всесторонность* (*универсальность*) развития, понимаемые указанным выше образом. Гармоничность и всесторонность развития – два специфических аспекта целостного, многостороннего развития личности, взаимно дополняющие друг друга [653].

Многие из указанных выше характеристик целостной личности предполагались и в ранее существовавших – особенно в античности в эпоху Возрождения – представлениях о гуманистическом идеале человека. Это, например, пафос гармонии духовного и физического, единства нравственного и эстетического, необходимость удовлетворения человеческой потребности в восприятии красоты, в непосредственных человеческих связях, реализации потребности в творческой деятельности, полного и разностороннего выражения в этой деятельности своей индивидуальности, непосредственного ощущения своего вклада от замысла до его осуществления, т. е. достижение успеха, и т. д. Не только возникновению этих представлений, но и их непосредственному воплощению в жизнь содействовали соответствующие условия. Так, например, апофеозу красоты содействовал расцвет искусств и эстетической культуры в эпоху Возрождения, для которой художественная культура была столь же повсеместной атмосферой существования, какой для человека наших дней стали наука и техника. Эта же эпоха своей заявкой на самовыражение нескованной человеческой индивидуальности дала мощный импульс представлению о необходимости разностороннего раскрытия и приложения человеческих дарований, сил и интересов был дан [12, 697].

¹³ Основные положения данной концепции впервые изложены в статье В.И. Столярова «Еще раз о концепции всестороннего и гармоничного развития личности» [604]. В настоящее время в нее внесены некоторые изменения и дополнения.

Вместе с тем некоторые указанные выше качества целостной личности – и прежде всего спартиански понимаемая *всесторонность* ее развития – впервые рассматриваются как важный и необходимый элемент идеала, на который должна ориентироваться система воспитания. Но правомерно ли это? Насколько актуально, значимо и реализуемо в системе воспитания детей и молодежи в *современных* условиях?

1.4. Необходимость и значение целостного развития личности для современного человека

Общепринятым является положение о необходимости и значении для современного человека такого аспекта целостной личности как *гармоничное* развитие – полноценное развитие телесных (физических), психических и духовных (нравственно-эстетических) качеств.

Более сложным и дискуссионным является вопрос о необходимости и значении для современного человека другого аспекта целостной личности – *всестороннего (универсального)* развития.

Как правило, соглашаются с тем, что в *прошлом* были условия для такого развития личности и оно имело важное значение. Об этом свидетельствует вся история человеческой мысли. Она показывает, что наиболее известные деятели искусства, культуры науки, техники обладали *многосторонними* способностями, добивались успеха *не в какой-то одной, а во многих* видах творческой деятельности.

Так, Ибн Сина (Авиценна) – философ, врач, естествоиспытатель, поэт, автор трактата по теории музыки. А. С. Грибоедов – дипломат, драматург, поэт, композитор. П. Швейцер – философ, теолог, миссионер, врач, музыковед и органист, лауреат Нобелевской премии мира. У А.П. Бородина научная деятельность в области химии сочеталась с деятельностью композитора; у зоолога Н.А. Холодковского – с деятельностью поэта-переводчика; у Д.И. Менделеева – с работой по истории живописи. Известно, что разносторонними способностями обладали такие гении, как Леонардо да Винчи, Микеланджело Буонаротти, Рафаэль Санти, И. Ньютон, В.А. Гете, М.В. Ломоносов, Г. Галилей, Р. Декарт, А. Дюрер, Ж.Л. Д’Аламбер, Г.В. Лейбниц. Из современных ученых можно назвать: выдающегося советского физика Я.И. Френкеля, профессионально владевшего скрипкой; американского физика Ф. Хойла, автора литературных произведений; канадского нейрофизиолога и писателя У. Пенфилда; гениального физика и любителя-музыканта А. Эйнштейна.

Множество исторических фактов свидетельствует о возможности совмещения активных и успешных занятий спортом с творчеством в сфере науки, искусства и т. д. Древнегреческий философ, математик, религиозный и политический деятель Пифагор был победителем на Олимпийских играх и тренером. Древнегреческий философ Платон успешно выступал в соревнованиях борцов на Истмийских играх, а Милон – наиболее известный атлет древности написал философский трактат о природе. Первым победителем современных Олимпийских игр 1896 г. был американец Джеймс Коннолли. Он выиграл турнир прыгунов тройным – 13 м 71 см, был вторым в прыжках в высоту и третьим – в длину, а вместе с тем стал знаменитым журналистом, военным корреспондентом, написал 25 романов. Уинаус (США) в 1900 и 1908 гг. был олимпийским чемпионом по стрельбе, а в 1912 г. выиграл золотую медаль в одном из художественных конкурсов. Најос (Венгрия) в 1896 г. был олимпийским чемпионом по плаванию, а в 1924 г. получил серебряную медаль за архитектурный проект стадиона. На художественной тематической выставке, посвященной спорту, в Париже в 1957 г. из 100 известных художников и скульпторов,

представивших свои работы на эту выставку, 25 активно занимались спортом, а большинство других участвовали в спортивных соревнованиях.

Нельзя не отметить уникальную гармоничность и разносторонность личности основателя современного олимпийского движения Пьера де Кубертена. Активно пропагандируя те ценности, в которые он верил: гармоничное развитие личности, «брачный союз» духа и тела, эвритмия, спорт как школа воли, соединение спорта и искусства, стремление к совершенству, Кубертен и практически следовал этим ценностям в своей личной жизни. Еще молодым человеком он пришел к выводу о том, что если тишина читального зала открывает перспективы интеллектуального богатства, умственной работы, эстетического наслаждения, то спорт помогает выявить скрытые возможности организма. Поэтому где бы ни находился Кубертен, всё своё свободное время он отдавал занятиям спортом. Кубертен был одним из первых членов Французского туристического клуба, написал трактат о фехтовании в конном строю, сам ездил верхом, увлекался греблей. Он играл на фортепиано, прекрасно рисовал. Это подтверждается зарисовками, сделанными в его путешествиях, а также рисунками, которые он делал для своих работ. Кубертена можно было встретить в Альпах собирающим растения для гербария. Поразительно разнообразна сфера научных интересов Кубертена: педагогика, психология, искусство, спортивное воспитание, история, астрономия и др.

Таким образом, хотя всесторонне развитая личность – это гуманистический *идеал*, характеризующий *«идеальные»* черты личности, но их воплощение в реальных людях, в том числе в таких исторических фигурах, которые упомянуты выше, показывает жизненность, *реальную достижимость этого* идеала.

Вот почему ученые, писатели и другие деятели культуры прошлого предостерегали против одностороннего развития человека и подчеркивали необходимость его всестороннего развития.

Вот лишь две иллюстрации:

– «Призвание, назначение, задача всякого человека – всесторонне развивать все свои способности»(Маркс);

– «Друг мой, храни вас Бог от односторонности: с нею всюду человек произведет зло – в литературе, на службе, в семье, в свете, словом – везде. Односторонний человек самоуверен; односторонний человек дерзок; односторонний человек всех вооружит против себя. Односторонний человек ни в чем не может найти середины. Односторонний человек не может быть истинным христианином: он может быть только фанатиком... Словом, храни вас Бог от односторонности!»(Гоголь).

В настоящее время, однако, широко распространено мнение о том, что *в современных условиях* всестороннее развитие личности *невозможно*, что всякая попытка добиваться разносторонности способна якобы нанести лишь вред и мешает добиваться успеха. В системе образования и воспитания вопреки лозунгам и призывам отдельных педагогов и ученых практически в основном реализуется идея *узкой специализации* в развитии личности. С раннего возраста детей, как правило, начинают готовить в «спортсменов» или «артистов», «инженеров» и т. д. Не создается *реальных стимулов* для всестороннего, а не узкоспециализированного развития.

Такие взгляды, оценки и подходы следует признать **ошибочными**.

По мнению многих философов, социологов, педагогов и психологов, задача реализации гуманистического идеала целостного развития человека, предусматривающего не только гармоничность, но также всесторонность (универсальность) его развития, является актуальной, имеет важное значение и *в настоящее время*.

В 1968 г. был создан Римский клуб – международная общественная организация, которая включает в свой состав около ста известных ученых, деятелей культуры, политических деятелей, бизнесменов из более чем 30 стран. Деятели этого Клуба ставят перед собой цель донести до человечества тревогу относительно той критической ситуации, которая сложилась в мире в связи с ограниченностью ресурсов Земли, бурным ростом производства и потребления – этими «принципиальными пределами роста», а также подсказать обществу, какие меры оно должно предпринять, чтобы «разумно вести дела» и достичь «глобального равновесия» [см.: 580, С. 859]. В книге, принадлежащей перу президента Римского клуба А. Печчеи, «Человеческие качества» указывается, что для преодоления кризиса современной цивилизации все стратегии, политические программы и перспективные планы развития в национальных и глобальных масштабах должны быть подчинены цели формирования «человеческих качеств», полного и всестороннего развития возможностей и способностей всех людей планеты. По мнению автора этой книги, «наиболее важным, от чего зависит судьба человечества, являются человеческие качества» [465, С. 45, 205].

Известная писательница И. Грекова (литературный псевдоним математика, доктора физико-математических наук Е.С. Вентцель) написала в одной из своих статей: «Когда-то, в очень далекие времена, существовал тип ученого-универсала, одновременно философа, геометра, художника, литератора, изобретателя. В дальнейшем история культуры пошла в направлении все более узкой специализации, четкого разграничения различных отраслей. По-видимому, сегодня мы возвращаемся (разумеется, на другом уровне) к некой синтетической культуре, объединяющей и сплавливающей ранее разобщенные ветви».

Авторы работы «Культура и устойчивое развитие мирового сообщества в XXI веке», которая разработана и принята на заседании Международного круглого стола «Принципы и механизмы устойчивого развития мирового сообщества в XXI веке», приводят данное высказывание и замечают по этому поводу: «Думается, что синтетизм, о котором говорит И. Грекова, имеет все основания стать доминирующей особенностью образования при переходе к информационной цивилизации» [319, С. 61].

Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов (этот центр включает в себя ведущих экспертов в области высшего образования нашей страны) на основе анализа данных проблем пришел к аналогичному выводу: «Образование становится образовательно-педагогическим производством “человека-цели” – всестороннего, гармонично развитого человека, готового взять на себя ответственность за будущее социоприродного развития. На смену образованию как производству образовательных услуг, как производству “человека-средства” для хозяйства, производства, экономики, приходит образование как производство социального человека, человека-творца, универсального

человека, способного адекватно реагировать на изменения в быстро меняющемся мире» [423, С. 49].

Важно отметить, что ориентация системы воспитания студентов в настоящее время на спартианский идеал всесторонне развитой личности оправдана не только с *гуманистической* точки зрения, но и в *прагматическом* отношении. Необходимость разностороннего развития личности определяют процессы, происходящие в настоящее время в науке, производстве, общественной жизни. Происходит быстрая смена технологий, вызывающая моральное старение производственных мощностей за 7-10 лет. Это требует от специалиста хорошей фундаментальной подготовки и способности быстро осваивать новые технологии, что недоступно узким специалистам, страдающим «профессиональным кретинизмом». На первый план выходят науки (биофизика, молекулярная генетика, физическая химия и т. п.), в которых исследование ведется на стыке различных научных дисциплин. Успехов в такой работе можно достигнуть лишь при наличии обширных, разносторонних фундаментальных знаний. В докладе экспертов Всемирного банка «Россия: образование в переходный период» (1994) отмечалось, что в условиях новой экономики главными качествами необходимо считать способность решать проблемы и профессиональный универсализм. Становление и развитие гражданского общества, основанного на инициативной и ответственной деятельности граждан, их способности к сотрудничеству, повышает значимость этих важных качеств всесторонне развитой личности. В силу ряда отмеченных выше причин особенно возрастает ценность духовно-нравственного, эстетического и экологического компонентов ее структуры.

Ректор Московского гуманитарного университета И.М. Ильинский подвергает критике существующую систему образования, в рамках которой во многом утрачен смысл образования. Лучшим объявляется то знание, которое приносит быструю и наиболее ощутимую практическую пользу. Современное образование ориентировано лишь на то, чтобы дать учащимся как можно больше «полезных знаний». Оно менее всего озабочено тем, чтобы развить личностные задатки, раскрыть огромный потенциал творчества, связать знание с нравственным ростом. Идеалом такого образования оказывается узкий специалист, страдающий, если воспользоваться выражением К. Маркса, «профессиональным кретинизмом». По мнению И.М. Ильинского необходимо возродить идеал подлинного образования, связанного не с подготовкой специалистов, а с развитием личности, ее целостности и неисчерпаемого творческого потенциала. Нынешней России, полагает он, нужен именно интеллектуальный капитал, творчески разносторонние люди [234].

Аналогичного мнения придерживаются другие ученые и педагоги. Ю.Н. Афанасьев считает, что сферу массового производства узких специалистов вообще нельзя называть образованием в полном смысле этого слова [29]. Не только философы, но и ряд представителей технической интеллигенции причиной кризисных явлений в современном образовании и в современной цивилизации в целом, считают подготовку узких специалистов, имеющих ограниченный кругозор, страдающих от дефицита целостной системы знаний и в силу этого принимающих решения которые, хотя и обладают высокой локальной эффективностью (здесь и теперь), в долгосрочной перспективе развития являются не оптимальными и зачастую опасными [447]. Можно упомянуть и тот факт, что в Дубне, в

Центре ядерных исследований, всегда ценили людей с многосторонними способностями. Как однажды выразился акад. Александров, настоящий талант проявляется всегда в нескольких областях сразу. Известный психолог Б.М. Теплов, также считает – вопреки традиционным представлениям об односторонности таланта —, что «талант как таковой многосторонен» [705].

В научных публикациях приводятся и другие аргументы в пользу признания важного значения всестороннего (универсального) развития личности для современного человека [см., например: 146, 221–227, 232 и др.].

Таким образом, ориентация воспитания детей и молодежи на спартианский идеал гармонично и всесторонне (универсально) развитой личности не только имеет под собой реальные основания, но также в полной мере отвечает потребностям и современной цивилизации и современной России.

Выше были изложены основные теоретические положения, принципы, культурные идеалы и ценности, которые определяют содержание и направленность спартианских форм и методов, те задачи, которые они призваны решать: воспитание у детей и молодежи качеств и способностей, характеризующих целостную, гармонично и всесторонне развитую личность; организация увлекательного, творческого, активного отдыха и общения.

Эти задачи являются сложными и многоаспектными. Поэтому для их решения предусматривается комплекс инновационных форм и методов. В первую очередь это Спартианские игры, клубы, школы, игротеки и спартианское движение.

II. Спартианские игры

Центральное место среди спартианских форм и методов, как и в большинстве других форм и методов воспитания и организации досуга детей и молодежи занимает **игровая деятельность**.

Это объясняется тем, что, как давно и фундаментально обосновано в философской и психолого-педагогической литературе, игра имеет огромный гуманистической социокультурный потенциал и является не только эффективным, но и необычайно привлекательным для детей, подростков и молодежи средством воспитания и организации досуга.

Ведь в игре человека интересует не столько результат, сколько те эмоции, которые она вызывает, удовольствие, получаемое от включения в эту деятельность [см. 725, С. 202]. Игра «представляет собой эмоциональное переживание удовольствия, наслаждения от процесса свободного проявления духовных и физических сил личности» [729, С. 119]. В этом смысле принято говорить, что «мотив игрового действия лежит не в результате действия, а в самом процессе» и что «подлинная игра... содержит цель в самой себе» [338, С. 388; 575, С. 475; 739, С. 238]. Игра выступает как одна из форм преодоления человеком не только узко утилитарного отношения к реальности, но и зависимости от нее и тем самым обретения свободы. Она является добровольной деятельностью, так как никого не заставляют играть насильно. Игра проводится в свободное время, может быть начата и закончена по желанию игроков. Она предполагает переход из мира реального в мир «условный», создание искусственных, «мнимых» ситуаций. В играх соперники чаще всего ведут себя так, как будто все равны и находятся в равных условиях, и многочисленные аспекты «внешней реальности», такие как расовые различия, образование, профессия, финансовое положение на время проведения игры не принимаются во внимание. Игра способна формировать и развивать физические, психические, эстетические, нравственные и другие способности и тем самым вносить огромный вклад в воспитание гармонично и всесторонне развитой личности. Не случайно нидерландский историк и философ И. Хейзинга рассматривал игру как высшее проявление человеческой сущности и основу культуры [739]. Известны также слова Платона: «Игра – занятие, наиболее достойное для человека» и Ф. Шиллера: «Человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он бывает вполне человеком лишь тогда, когда играет» [774, С. 302]. Важно отметить также, что игра является необычайно привлекательной формой отдыха, развлечения не только для детей и подростков, но и для молодежи.

Но формы игровой деятельности, используемые в реальной практике воспитания и организации досуга детей и молодежи, очень *разнообразны* – по содержанию создаваемых игровых ситуаций, способностей, которые требуются от игроков, характеру и степени воздействия на личность и социальные отношения и т. д.

Некоторые игры носят *не только гуманный*, но и *антигуманный* характер. Выше уже отмечалось, что в настоящее время широко распространены пошлые, грубые, агрессивные формы игровой деятельности, противоречащие критериям нравственности и эстетики.

Формы игровой деятельности, применяемые в практике воспитания и организации досуга детей и молодежи, разнообразны и по своей *ориентации*. Некоторые из них ориен-

тируют участников на *сотрудничество, кооперацию*. Но наиболее широко распространены *соревновательные* игры – спортивные соревнования, творческие (интеллектуальные, художественные и т. п. конкурсы), в которых акцент делается на победу в соперничестве. Различной может быть ориентация и самих соревнований и конкурсов. Их программа может быть сориентирована, например, на узкую специализацию способностей участников или на их разносторонние способности, система поощрения победителей может быть только моральной или также и материальной, состав участников может быть ограничен только лицами определенного пола, возраста, подготовленности, а может не иметь таких ограничений и т. д. При этом характер и особенности используемых форм игрового соперничества существенным образом влияют на личность и социальные отношения.

Поэтому спартианский подход к воспитанию и организации досуга предусматривает использование *не любых форм игровой деятельности, а только таких, которые адекватны спартианским идеалам и ценностям*.

Центральное место среди такого рода форм игровой деятельности занимают «Спартианские игры»¹⁴ [см.: 612, 623, 631, 644, 653].

Дадим характеристику основных элементов организации этих Игр.

¹⁴ В практике проведения этих Игр иногда используются и другие их названия: Игры «СпАрт», «Турнир Рыцарей СпАртА», Игры «Спартианская семья» и т. п.

2.1. Соревнования и конкурсы в программе Спартианских игр

Спартианские игры предусматривают определенные формы *соперничества* участников. Соревновательная (агональная) часть программы этих Игр включает в себя комплекс игровых соревнований и конкурсов. Они могут быть очень разными, как традиционными (например, по футболу, в беге, плавании, в пении, танцах и т. п.), так и новыми, необычными. Однако во всех случаях при включении в программу Спартианских игр тех или иных соревнований и конкурсов важно соблюдать *основополагающие принципы*, определяемые целями и задачами этих Игр.

Прежде всего, *запрещается* включать в программу Игр *антигуманные соревнования и конкурсы*, которые угрожают здоровью участников, унижают достоинство их личности и т. д. Соревнования и конкурсы должны быть *интересными* для участников Игр и *соответствовать их возможностям* (способностям). Они должны быть такими, чтобы в них могли принимать участие лица разного пола, физического состояния и т. д., включая лиц с ограниченными возможностями.

Очень важный принцип отбора соревнований и конкурсов для включения в программу Спартианских игр связан с *предметом соперничества* участников Спартианских игр (т. е. с тем, в чем они соревнуются, что оценивается в ходе их соперничества).

При организации любого игрового соперничества ставится задача сравнить определенные качества участников. Как правило, речь идет о сравнительной оценке способностей (например, физических или интеллектуальных, художественных или даже более узких, например: быстроты, меткости, способности рисовать, петь и т. д.) или результатов в каком-то одном виде деятельности (например, в спорте, в искусстве и т. д.). Исходя из этого в программу игрового соперничества включаются соответствующие соревнования (конкурсы).

Специфика Спартианских игр в этом отношении состоит в том, что *включаемые в их программу соревнования и конкурсы должны позволять сравнить и оценить разносторонность развития участников, а в идеале – такие их качества и способности, которые характеризуют целостное (гармоничное и всестороннее, универсальное) развитие личности*. Комплекс используемых для этой цели соревнований и конкурсов называется «**спартианский агон**» (*агон* по-гречески – борьба, состязание, турнир) или кратко «**СПАРТ-агон**» (в данном случае слово «СПАРТ» расшифровывается как «Соревнования Поклонников Активного Разностороннего Творчества»). Программа Спартианских игр может включать в себя один или несколько таких агонов. В первом случае спартианский агон выступает как Спартианские игры в целом.

Очень важно, чтобы в программе Спартианских игр были *сбалансированы (представлены в равной мере)* соревнования и конкурсы, которые требуют от участников тех или иных качеств и способностей. Соблюдение этого принципа «*сбалансированности соревнований и конкурсов программы*» необходимо для того, чтобы исключить возможность достижения победы на Играх за счет одностороннего развития лишь физических или психических качеств, спортивного или художественного мастерства, знаний и т. д.

Включаемые в программу Спартианских игр соревнования и конкурсы призваны содействовать приобщению всех участников к самобытной *национальной и народной* культуре, их *патриотическому* воспитанию, а также воспитанию уважения (толерантности, терпимости) к ценностям *других культур, идеологий, верований*.

На основе этих принципов возможно несколько вариантов формирования программы спартианского агона (а, значит, и Спартианских игр).

1-й вариант. В программу включаются соревнования и конкурсы, которые требуют от участников проявления знаний, способностей, умений, связанных с *различными видами деятельности*: физкультурой, спортом, туризмом, искусством, педагогической, медицинской, экономической, политической деятельностью, научным и техническим творчеством и т. д.

2-й вариант. Программа строится на основе специализированных упражнений, тестов, заданий, которые позволяют оценить у каждого участника *разнообразные качества и способности*: физические качества и двигательные способности; психические способности (память, внимание, интеллект, точность и скорость психомоторики, эмоциональную устойчивость и др.); эстетические способности; творческие способности и т. д.

3-й вариант. В программу включают соревнования и конкурсы, которые позволяют оценить у каждого участника *различные элементы его спартианской культуры*: физическую, спортивную и двигательную культуру; психическую культуру; нравственную и эстетическую культуру; экологическую культуру; культуру общения и т. д.

4-й вариант предполагает возможность *совмещения (смешения)* подходов трех предыдущих вариантов к формированию программы. Примером может служить вариант построения спартианского агона по схеме: Спорт + Искусство + Знания /Интеллект/ (спортивные соревнования + художественные конкурсы + конкурсы знатоков). По такой программе в Сибири проводятся, например, Спартианские игры «Сибириада».

Ниже для иллюстрации приводятся некоторые соревнования, конкурсы и спартианские агоны, которые наиболее ярко характеризуют соревновательную программу Спартианских игр, показывают их уникальность.

I. «СПАРТ-ВИЗИТКА» (спартианская визитная карточка). В этом конкурсе, с которого начинаются Спартианские игры, участник (игрок или команда) представляет свою «визитную карточку», роль которой выполняют: а) художественно-театрализованное выступление; б) художественно оформленные материалы об участнике. В *художественно-театрализованном выступлении* участник демонстрирует: свою спартианскую атрибутику (название, эмблему, талисман, девиз, песню, танец и т. д.); разносторонние интересы (увлеченность спортом, искусством, наукой, техникой и т. п.); разностороннюю подготовку (физическую подготовленность, спортивное и художественное мастерство, знания, творческие способности, юмор); знание и понимание спартианских идей. *Художественно оформленные материалы* могут содержать рисунки, фотографии, карикатуры, коллекции, рассказы, стихи, видеофильмы, видеоклипы. Они должны дать представление об атрибутике участника, о его интересах, идеалах, способностях, достижениях в спорте, искусстве, науке, техническом творчестве и т. д. Иногда указывается специальная тема, которой должны быть посвящены материалы.

II. СПАРТИАНСКАЯ АТЛЕТИКА (Спартатлон) – спартианская демонстрация физического совершенства и спортивного мастерства.

А. Творческая и эстетическая демонстрация *физических качеств и способностей* (силы, меткости, гибкости и др.) с помощью предметов, приспособлений или без них. Варианты организации: а) домашняя заготовка: участники до Игр должны придумать оригинальный и эстетически зрелищный способ демонстрации физических качеств и способностей; б) импровизация: участники должны это сделать непосредственно на Играх, используя те предметы, которые им предоставляют организаторы.

Б. Творческая и эстетическая демонстрация *спортивного мастерства* (например, умения красиво забивать мяч в ворота, баскетбольную корзину и т. д.);

В. Творческая и эстетическая демонстрация *оригинальных физических упражнений*.

Варианты организации:

– участники заранее придумывают и демонстрируют на Играх оригинальные физические упражнения (это может быть: необычный способ передвижения; прыжок; бросок; удержание на голове, носу и т. д. какого-то предмета – например, мяча или ракетки; езда на велосипеде, самокате и т. д.) с помощью предметов, приспособлений или без них;

– импровизация: участники, выполняя задание организаторов, непосредственно на Играх придумывают оригинальные физические упражнения с использованием предложенных им предметов (например, обруча, мячей, ракетки, клюшки и др.).

Г. Соревнования в таких видах спорта (например, художественная гимнастика, спортивная аэробика, спортивные танцы, джазовая гимнастика и др.), которые проходят под музыку и требуют от участников красоты телосложения и движений.

Д. *Мониторинг (диагностика) физического совершенства* участников: выполнение физических упражнений, тестов на физическую подготовленность, предложенных организаторами Игр.

III. СПАРТИАНСКАЯ «СПОРТИАДА» – *инновационные спортивные соревнования*, требующие от участников *разносторонних способностей*.

Приведем несколько иллюстраций таких соревнований.

«*Файвбол*». Включает в себя 5 игровых видов спорта с мячом – волейбол, баскетбол, гандбол, футбол и флорбол (хоккей с мячом в залах). Соревнование проводится из 5 игр – таймов по 20 мин. (волейбол проводится из одной партии до 25 очков). Все игры проводятся по правилам, установленным федерациями этих видов спорта. Результат каждой игры-тайма оценивается в очках (за победу – 5 очков, ничья – 3 очка, поражение – 1 очко). Победитель определяется по наибольшей сумме набранных очков в 5 играх (таймах). Возможна упрощенная система определения победителя – каждая выигранный игра (тайм) дает 1 очко (автор программы данного соревнования – В. Кузьмин).

«*Триабол*» – комплексное соревнование: боулинг + бильярд + настольный теннис.

«*Экоспорт*» («Русский триатлон»). Предполагает перемещение спортсмена в трех средах – по земле, по воде и по воздуху с применением технических средств, не загрязняющих окружающую среду: с помощью велосипеда, роликовых коньков, скейтбордной доски, гребной или парусной лодки и устройства для передвижения по воздуху – пароплана, дельтаплана и т. п. [246].

«*Артбол*» – эстетическая разновидность баскетбола [566].

Спортивно-динамичные игры, которые предлагают специалисты ВНИИФКа Л.А. Калинин и В.А. Синельников. Синплей – командная игра со специальными ракетками, легким «прыгучим» мячиком и треугольными воротами. Футболеи – командная игра на волейбольной площадке волейбольным мячом с элементами футбола и волейбола. Оздоровительно-развлекательные тренажеры «Ситак». Игроки, соперничая друг с другом, становятся на бегущую дорожку, диски «здоровья» и другие спортивные снаряды и с помощью датчиков «высвечивают» свою двигательную

активность на экране дисплея в виде разнообразных спортивных игр и соревнований: тенниса, регби, перетягивания каната и т. п. [247].

IV. СПАРТИАНСКОЕ ИСКУССТВО (спартианская демонстрация художественного мастерства).

А. *Спартианский подиум*. Участники поочередно под музыку демонстрируют спартианскую одежду и спартианские украшения, которые символизируют «спартианскую моду»: разносторонние интересы и увлечения человека, его участие и достижения в различных видах творческой деятельности (искусстве, спорте, науке, бизнесе, технике и т. д.).

При конструировании такой одежды и украшений используется инвентарь, относящийся к спорту (например, мячи, ракетки), искусству (маски, парики, грим, балетки и т. п.) и другим видам деятельности. Возможны устные комментарии. Создание спартианской одежды и спартианских украшений может быть «домашним заданием» и заданием непосредственно на Играх: участникам предлагаются определенные материалы для изготовления одежды и украшений.

Б. *Спартианская орхестрика*¹⁵ (искусство, культура движений, красота и пластика «одухотворенного движения»). Участники демонстрируют чувство музыки и ритма в движениях, а также способность выражать в движениях вызванные музыкой чувства и переживания.

Варианты: а) под фонограмму организаторов и выполняя их задания – «Вестсайдская история» (спартианский вариант); б) под собственную фонограмму.

Возможны и другие варианты. Например, участник исполняет танец, посвященный определенному виду спорта (футболу, хоккею и т. д.) или изображает в движениях то, о чем поется в прослушиваемой им песне (она задается организаторами).

В. *Спартианский театр эстрадных миниатюр* (СТЭМ). Варианты заданий для участников:

– представить художественно-театрализованную версию мифологической истории возникновения Спартианских игр, Спартиандии, ее традиций, законов, атрибутики, образа жизни спартианцев и т. д.;

– театральная сценка (пантомима, клоунада, сказка и т. п.) на спортивную или др. тематику (домашняя заготовка или импровизация).

Г. *Спартианский цирк*. Участникам предоставляется возможность показать свое мастерство в различных видах циркового искусства (жонглировании, клоунаде, фокусах и т. д.).

Д. *Спартианское бьеннале*:

– авторские рисунки, карикатуры, плакаты, фотографии, стихи, песни и другие художественные работы, посвященные Спартианским играм, спорту, олимпийскому движению и т. д.;

– создание и устные комментарии «живой картины» (домашняя заготовка);

– рисование (импровизация) на тему, заданную организаторами.

Е. *СПАРТ-TV* – фильмы, кинофильмы, клипы, рекламные ролики, новости и т. п. на предложенную им тему, например: «Здоровый образ жизни»; «Нет СПИДу и наркотикам!»;

¹⁵ Под «орхестрикой» в Древней Греции понималось искусство движений, проявляемое в акробатических упражнениях, обрядовых, театральных и боевых танцах.

«Олимпизм»; «Мы выбираем СПАРТ!»; «Мой идеал»; «Всесторонне (универсально) развитые исторические личности и наши современники» и др.).

Ж. *Конкурс ораторского искусства.*

Варианты заданий участникам: а) приседая на одной ноге, делая угол и держа на голове определенный предмет, рекламировать стихи; б) реклама идей и идеалов спартианского движения, определенного вида искусства, спорта, здорового образа жизни, олимпизма и т. д.

3. *Вокальный конкурс.* Разные варианты. Один из них – частушки на определенную тему.

V. СПАРТИАНСКИЙ БРЭЙН-РИНГ (конкурс знатоков: истории России; искусства, науки, техники, спорта и т. д.; всесторонне (универсально) развитых личностей в этих сферах деятельности; Олимпийских игр и спартианского движения и т. д.). Вопросы задаются как организаторами, так и командами. Форма проведения брэйн-ринга, содержание и характер задаваемых вопросов определяются организаторами.

Возможные варианты:

– *конкурс знатоков песен:* участники (поочередно) предлагают слова из какой-то песни; другие участники должны продолжить словами из другой песни.

– *конкурс:* «Согласны ли вы с тем, что...?» Каждый участник поочередно излагает версию определенных событий, материалов, касающихся спорта или искусства и спрашивает у других участников: «Согласны ли Вы с этим?» Если кто-то из них не согласен, он должен дать собственную версию, которая, по его мнению, соответствует действительности. До конкурса участники сдают в жюри вопросы и ответы. Если сообщаемая версия не соответствует действительности, должно быть указано то, что имело место на самом деле.

VI. СПАРТИАНСКИЙ МЮЗИКЛ: театрализованное выступление, объединяющее танцевальное, вокальное, ораторское, поэтическое искусство и спортивное мастерство (элементы аэробики, акробатики, художественной гимнастики, синхронное выполнение физических упражнений и т. д.).

VII. МИР ГЛАЗАМИ СПАРТИАНЦА. Представление определенной страны (ее культурных традиций, национальных видов спорта, народных игр, развлечений и т. п.) в форме художественно-театрализованного выступления.

VIII. СПАРТИАНСКАЯ КНИГА РЕКОРДОВ. Участники могут продемонстрировать:

– уникальные *физические способности* (может использоваться определенный инвентарь);

– уникальные *художественные способности* (игра на необычных музыкальных инструментах или необычным способом, пение разными голосами, рисование необычным способом и др.).

IX. СПАРТИАНСКАЯ ИГРОТЕКА (ярмарка игр).

А. *Вернемся к играм прошлого.* Команда представляет игру «бабушек и дедушек» (народную игру, забаву).

Б. *Инновационные игры*. Команда предлагает новую игру: соревновательную (с определением победителей) или несоревновательную, уникальную или несколько модифицированную известную игру.

Модификация может затрагивать: а) программу игры; б) правила игры; в) предметы, аппараты, технические приспособления, используемые в процессе соревнования (игры); г) систему определения победителей; д) состав участников игры. Демонстрируемые игры должны требовать от участников физической подготовленности, спортивного мастерства и соответствовать критериям эстетики и нравственности.

Возможны два варианта проведения конкурса: 1) участники заранее придумывают новую игру и демонстрируют ее на Спартианских играх; 2) импровизация: участники непосредственно на Играх придумывают новую игру, выполняя задание организаторов (последние конкретизируют задание: указывают например, предметы, которые должны быть использованы, или/и число участников, место проведения игры и т. д.).

При оценке выполнения участниками конкурса заданий этого конкурса следует учитывать, что они должны не только предложить какую-то новую игру, но также уметь организовать ее: распределить обязанности игроков, сформировать команды, осуществить судейство, подвести итоги игры и т. д.

В этом плане можно использовать систему оценок, предложенную О.С. Румянцевой при проведении школьной олимпиады по физической культуре: «1 – объяснение игры: краткость и доступность; 2 – организация и руководство играющими: перестроение, деление на команды, выбор водящего и распределение обязанностей в игре; 3 – подведение итогов игры: определение победителей, замечания; 4 – творчество: музыкальное сопровождение, нестандартный инвентарь, костюмы, новизна» [535, С. 201].

В. *Спартианская эстафета*. Ее принципиальное отличие от спортивных эстафет состоит в том, что она включает в себя комплекс заданий, связанных со спортом, искусством и другими видами деятельности.

Возможные варианты спартианской эстафеты:

- соревнование по бегу, при проведении которого перед участниками ставится задача как можно быстрее перенести перемешанные буквы из одного места в другое и расставить их так, чтобы получился правильный ответ на поставленную организаторами задачу, загадку;

- участники должны не только как можно быстрее преодолеть отдельные этапы, но и придумать оригинальный способ их прохождения и т. д.;

- на одном этапе участники должны продемонстрировать физическую подготовленность, на другом – спортивное или художественное мастерство, на третьем – интеллект, знания в различных областях искусства, спорта, олимпизма и т. д.;

- эстафета на основе объединения физических упражнений с шахматами, другими интеллектуальными играми и т. д.

Х. «СПАРТ-ДУЭЛЬ». Каждый участник (в командных соревнованиях в этом состязании чаще всего участвуют капитаны команд или определенное число представителей от команды) вызывает других участников на «дуэль». В этой «дуэли» он использует свое, заранее подготовленное спартианское «оружие»: а) задает вопросы, касающиеся искусства, спорта, олимпизма, народных обычаев, традиций; б) демонстрирует уникальный трюк, связанный с искусством или спортом (это может быть: игра на необычных музыкальных инструментах или необычным способом; необычный способ рисования, письма; уникальная спо-

способность к счету, запоминанию; оригинальный фокус, прыжок, бросок и т. д.); в) предлагает придуманное им оригинальное соревнование (лимит времени на проведение данного соревнования уточняется организаторами). Другие участники должны попытаться ответить на заданные им вопросы, повторить демонстрируемый трюк и выиграть предложенное соревнование (в нем может выступить любой участник; при наличии нескольких желающих соперник участника, предложившего соревнование, определяется по жребию).

Другой вариант. Каждый участник поочередно вызывает других участников на «дуэль» и определяет вид «оружия» дуэли. Оно должно включать в себя два соревнования, одно из которых связано со спортом, а другое – с искусством. Если разные участники предлагают одно и то же соревнование, оно проводится один раз (когда его предлагают впервые).

К участию в «СПАРТ-ДУЭЛИ» могут допускаться и зрители.

XI. СПАРТ-ШОУ. Каждая команда имеет возможность привлечь группу поддержки для показательных выступлений (акробатический рок-н-ролл, каскадеры, боевые искусства, аэробика, брейк-данс и т. д.).

Возможны, разумеется, и другие соревнования, конкурсы, спартианские агоны, не противоречащие указанным выше принципам формирования программы Спартианских игр.

Во всех случаях при формировании программы Спартианских игр важно учитывать их уровень (районные, городские, региональные, межрегиональные, международные), продолжительность и условия проведения, цели и задачи, которые ставят перед собой организаторы, а также возраст, пол, подготовленность участников, наличие у них и характер инвалидности и т. д. С учетом этих факторов программа приобретает особенности, о некоторых из которых будет сказано ниже.

2.2. Система оценки выступлений участников, определения и поощрения победителей Спартианских игр

Одна из наиболее важных и вместе с тем сложных концептуально-методических проблем, возникающих перед организаторами Спартианских игр в связи с включением в их программу соревнований и конкурсов – оценка выступлений участников этих соревнований и конкурсов, определение победителей, выбор формы их поощрения и т. д.

Возможны различные варианты решения этой проблемы. Однако во всех этих случаях принципиально важным является следующий подход: *призы, награды и другие формы поощрения вручаются не просто за «участие» в Спартианских играх, а за определенные достижения, соответствующие указанным ниже критериям.* Только такой подход содействует воспитанию участников этих Игр, формированию и развитию у них ориентации на дальнейшее духовное и физическое совершенствование, развитие своих способностей.

При определении и поощрении достижений участников Спартианских игр важно соблюдать указанные ниже *основополагающие принципы*, непосредственно связанные с целями и задачами этих Игр.

1. На Спартианских играх, концепция которых учитывает упомянутый выше принцип гуманистической педагогики «главное – видеть и поощрять любой успех ребенка», как можно больше участников должны почувствовать себя *«победителями»*, не должно быть обиженных, униженных, оскорбленных в игровом соперничестве. В соответствии с этим при определении «победителей» (лауреатов) необходимо: а) учитывать *самые разнообразные (но соответствующие критериям духовности, нравственности и красоты) успехи, достижения участников*: в отдельных соревнованиях и конкурсах, включенных в программу Игр; в демонстрации таких качеств, как физическое совершенство, спортивное или художественное мастерство, интеллект, творчество, юмор, знания и др.; б) принимать во внимание *индивидуальные особенности* каждого участника (пол, возраст, наличие инвалидности, ее характер и т. д.); в) до Игр с учетом возраста, подготовленности, физического состояния участников определять, какое самое низкое место они могут занять в соревнованиях; как правило, это *пятое или четвертое (даже третье)*, хотя участников может быть больше; в связи с этим при определении мест участников следует учитывать лишь *существенные различия* в их результатах и предусматривать возможность того, чтобы *на каждом месте* мог быть *не один, а несколько* участников.

2. Одна из важнейших задач Спартианских игр – с одной стороны, поощрение желания участников добиться *успеха, победы* в соревнованиях, приложить для этого все свои силы, проявить волю, мужество, а, с другой, *противодействие стремлению победить любой ценой*, т. е. повышение ориентации участников в соревнованиях на духовно-нравственные и эстетические ценности, формирование и развитие *спартианской культуры игрового соперничества*. В связи с этим необходимо: а) всемерно поощрять *красоту действий и поступков, волю, мужество*, проявленные участниками в игровом соперничестве; б) добиваться *порицания и наказания* за любые действия, наносящие вред здоровью, чести, достоинству, за любые проявления грубости, агрессивности, национализма; в) учитывать нравственные и эстетические аспекты поведения участников *при определении победителей*; г) особенно важное значение придавать *превышению участниками своих прежних результатов*, а не результатов других лиц или каких-то норм; г) предусматривать, чтобы не было существенного различия в *материальной ценности* призов, вручаемых победителям и тем, кто занял

последующие места, и чтобы вообще награды имели в большей степени *символическое* значение, а не материальную ценность.

3. Главная цель Спартианских игр – содействовать не одностороннему, а *целостному (гармоничному и всестороннему) развитию личности*. Поэтому наиболее престижные награды должны получать те участники, которые добиваются успеха во *всех* соревнованиях и конкурсах, включенных в программу Игр и тем самым демонстрируют качества настоящей *спартианской личности – целостной, гармонично и всесторонне развитой*.

На основе этих принципов возможен ряд вариантов системы определения и поощрения достижений участников Спартианских игр.

А. «Жесткая» система. Этот вариант предусматривает, что победители отдельных соревнований определяются *традиционным способом* – учитываются результаты участников, выраженные в сантиметрах, секундах, баллах и т. п., а для определения победителей Игр в целом используется система, основанная на подсчете *суммы мест*, занятых участником в различных соревнованиях и конкурсах, или тех *баллов*, которые начисляются за эти места. Именно таким образом, например, определялись победители на Спартианских играх 1991 г. под названием «Турниры Рыцарей СпАрта», а также при проведении в 1993 г. и в последующие годы Спартианских игр под названием «Сибиряда».

Такая «жесткая» система в ограниченных пределах может использоваться на Спартианских играх (например, при проведении этих Игр для лиц, активно занимающихся спортом). Важно иметь в виду, однако, что *она может приводить к необъективной оценке, поскольку не учитывает разницы между победой в соревновании с небольшим числом участников и победой в соревновании, где много участников, а также между победой с очень высоким результатом и победой с посредственным (или даже низким) результатом*.

Чтобы избежать необъективности можно: 1) обеспечить выступление *всех* участников во *всех* проводимых на Играх соревнованиях и конкурсах; 2) ввести в каждом соревновании (конкурсе) *нормы*, при достижении и превышении которых участникам начисляются определенные баллы. Однако для Игр с участием инвалидов это трудно сделать. Кроме того, даже при такой коррекции указанной системы оценок сохраняется ее существенный недостаток – она слишком разъединяет участников, противопоставляет победителей и проигравших, формирует желание победить любой ценой. Это противоречит задачам, всей «идеологии» Спартианских игр и не в полной мере адекватна указанным выше принципам системы определения и поощрения достижений участников Игр. Поэтому «жесткую» систему целесообразней использовать для подведения лишь *предварительных* итогов соревнований, конкурсов, агонев и Игр в целом. При окончательном подведении таких итогов, выявлении отдельных участников и команд, заслуживающих тех или иных форм поощрения, предпочтительно использовать более «мягкую» систему.

Б. «Мягкая» система. Эта система определения и поощрения достижений участников Спартианских игр имеет различные варианты.

Вариант Б.1. Для оценки выступления участников в соревнованиях и конкурсах используется небольшое число (3–4) качественных оценок, а, значит, учитываются лишь существенные (значительные) различия в их результатах (баллах, очках, секундах, сантиметрах и т. д.)¹⁶. При оценке результатов рекомендуется избегать ярко выраженных негативных оценок. Желательно использовать такие оценки, в каждой из которых отмечаются определенные достижения – например, «высшая», «высокая» и «не очень высокая» (оценка

¹⁶ Аналогичный подход к определению победителей на спортивных соревнованиях, включая Олимпийские игры, предлагал известный философ и олимпийский чемпион Г. Лейк [337].

«высокая» уступает «высшей», но фиксирует существенные достижения; «не очень высокая» в отличие от «неудовлетворительная» также отмечает определенные успехи). Использование небольшого числа оценок при окончательном подведении итогов позволяет сократить различие в местах, занимаемых участниками (при указанной системе оценок они могут быть только на 1, 2 или 3 месте).

На основе такого подхода выявление участников Игр, заслуживающих поощрения, осуществляется в несколько этапов.

На **первом** этапе оцениваются выступления участников в отдельных соревнованиях и конкурсах, включенных в программу спартианских агонов. Для этой цели используется небольшое число качественных оценок (например, «высшая», «высокая», «не очень высокая» и «низкая» или: «наивысшая», «очень высокая», «высокая» и «низкая»). Вместо словесных оценок могут быть использованы (особенно, если участниками Игр являются дети) заменяющие их цветные карточки или карточки с какими-то символами, рисунками (например, с изображением букета, ягоды, цветочка или колючки). Оценкам может быть придан некоторый юмористический оттенок (например, оценка «наивысшая» заменяется на «высший класс!», «очень высокая» – на «высокий класс!», «высокая» – на «Класс!» и «низкая» – на «Фу!»).

Процедура выставления оценок следующая. Прежде всего оценивается поведение участников. Учет духовно-нравственных и эстетических аспектов поведения участников (команд или отдельных лиц) при оценке их выступления в соревнованиях (конкурсах) и определении победителей – одна из наиболее важных особенностей Спартианских игр.

Поведение участника может быть оценено как позитивное (спартианское) или как негативное (не-спартианское). Та или другая оценка дается с учетом изложенных выше принципов *Спартианского кодекса чести игрового соперничества* («играть и соревноваться по-спартиански»).

Основания для позитивной оценки поведения:

- воля, мужество, упорство, полная отдача сил в соревнованиях;
- благородные поступки;
- доброжелательное и уважительное отношение: к соперникам (приветствие; поздравление с хорошим выступлением, высоким результатом, победой и т. п.; отказ от грубой игры; принятие победы или поражения без насмешек над противником и т. д.); к судьям и другим официальным лицам; к зрителям;
- точное соблюдение правил соревнований даже в сложных ситуациях;
- беспрекословное выполнение даже неприятных судейских решений;
- скромность после победы (не подчеркивание своего превосходства, критическое отношение к своему выступлению, признание ошибок) и сохранение достоинства после поражения;
- красота, элегантность, эстетика в действиях, одежде и т. д.;
- проявление творчества и юмора, удовлетворяющее требованиям эстетики;
- бережное отношение к окружающей среде, природе, инвентарю;
- не только личная демонстрация высокой нравственности, эстетической и экологической культуры, но и активное побуждение к этому других.

Основания для негативной оценки поведения:

- безнравственные поступки;
- пассивность, безволие;

- шум, разговоры, выкрики и т. п., мешающие выступлению соперников, и тем более грубость, насмешки, оскорбительные выражения и т. п. по отношению к ним, а также к судьям и другим официальным лицам, к зрителям;

- чрезмерное выражение радости по поводу победы над соперниками, оскорбительное для них, или утрата достоинства после поражения;

- отсутствие красоты, элегантности, эстетики, творчества в действиях, поступках, неряшливость в одежде и т. п.;

- грубый, пошлый, безнравственный юмор;

- нанесение вреда окружающей среде, природе, инвентарю;

- чрезмерная демонстрация интереса к призам и наградам;

- провоцирование других участников или зрителей на поступки, противоречащие принципам спартианского поведения.

Примечание. При незначительном нарушении принципов Спартианского кодекса поведению участника может быть дана позитивная оценка. Но ему делается замечание. Наличие нескольких таких замечаний может служить основанием для негативной оценки.

Участнику, поведение которого оценивается *негативно*, выставляется оценка «низкая» – независимо от показанного им результата.

Участникам, поведение которых оценено позитивно, оценка выставляется следующим образом. Прежде всего результат, показанный участником, сравнивается, сопоставляется с общепризнанными нормами, образцами результатов в том виде деятельности (бега, плавания, рисовании, пении, пантомиме и т. п.), который лежит в основе проводимого соревнования, с результатами других участников соревнования, а также (если есть возможность) с тем наивысшим результатом, который сам участник показывал ранее, и с задачей, поставленной организаторами соревнования. Учитывается степень превышения («очень большое, значительное», «большое, значительное», «не очень большое») участником в данном соревновании (конкурсе) нормы, результатов других лиц или того наивысшего результата, который он сам показывал ранее, а также успешность выполнения им указанной задачи.

При оценке выступлений участников принимается во внимание их возраст, пол, наличие и характер инвалидности, а также уровень подготовленности.

Так, на Спартианских играх, участники которых слабо подготовлены к соревнованиям и конкурсам программы, при выставлении оценок основное внимание обращается на сопоставление, сравнение результатов разных участников, и сами оценки носят не абсолютный, а относительный характер (например, оценка «наивысшая», выставленная участнику за выступление в определенном виде деятельности, не означает, что показанный им результат является абсолютно максимально высоким. Такая оценка выставлена потому, что его выступление относится к числу самых лучших по сравнению с другими участниками).

При проведении *спортивных* соревнований организаторы до начала соревнований уточняют, какие результаты, показанные участниками в этих соревнованиях и выраженные в сантиметрах, секундах и т. д., будут оцениваться указанными выше оценками.

В *художественных* (творческих) конкурсах при выставлении указанных оценок помимо мастерства учитывается изобретательность, творчество, фантазия, юмор, эстетика, зрелищность выступлений участников и т. п. К проявлению этих качеств призывает и лозунг Спартианских игр: «*Большие творчества, юмора и красоты в соревнованиях и конкурсах!*»

В зависимости от особенностей состязаний, конкурсов, агонов параметры и критерии оценки конкретизируются.

Например, в агоне «Спартианская визитка», проходящей под девизом «Мы – спартианцы», как правило, отдельно оцениваются:

1) поведение команды, ее руководителей и зрителей во время выступления;

2) художественно-творческая сторона визитки: представление участника (художественно созданный им образ и его соответствие придуманному названию команды или имени участника; атрибутика – название, девиз, талисман, спартианская песня, спартианский танец и спартианская одежда – и ее художественное оформление); эстетичность, зрелищность, творчество, фантазия, оригинальность, юмор, художественное мастерство выступления; художественно оформленный стенд: идейное содержание (соответствие основным спартианским идеалам и ценностям) и красочность оформления.

3) спортивная сторона визитки (демонстрация физической подготовленности и спортивного мастерства – эстетичность, зрелищность выступления, творчество, фантазия, оригинальность, юмор, спортивное мастерство и уровень физической подготовленности);

4) мастерство в других видах деятельности, если они представлены в программе Игр.

Помимо варианта, при котором участнику выставляется *одна* оценка, учитывающая как его поведение, так и результат, возможен другой вариант, при котором даются *две* оценки: одна за поведение, другая – за результат.

На **втором** этапе с учетом оценок, полученных участниками за выступление в различных состязаниях, выполнение различных тестов, включенных в программу, оцениваются (с использованием указанных выше оценок): их поведение, различные параметры духовного и физического развития, а на основе этого – в целом их выступление в этом спартианском агоне.

При этом определяются:

а) *спартионики* – участники, которые за все свои выступления в спартианском агоне имеют высокие оценки и которые, следовательно, в честном и благородном соперничестве с друзьями продемонстрировали спартианское поведение, спартианскую культуру, гармоничное и всестороннее развитие;

б) *призеры*: золотые – получившие за свое выступление в спартианском агоне оценку «наивысшая», серебряные – получившие оценку «очень высокая», и бронзовые – получившие оценку «высокая».

Если программа Игр предусматривает выступление каждого участника лишь в одном спартианском агоне, призеры этого соревнования становятся и призерами Игр в целом. Если же программа Игр предусматривает возможность выступления участника во многих спартианских агонах, при определении призеров Игр учитываются (на основе тех же принципов, что и при определении призеров спартианского агона) те итоговые оценки, которые выставлены участнику за выступление в каждом спартианском агоне.

На **третьем** этапе кроме определения спартиоников и призеров отдельных соревнований и конкурсов, а также спартианских агонов и Игр в целом, выявляются и поощряются достижения участников (с учетом их выступлений во всех соревнованиях) по таким показателям, как *творчество, юмор, активность, физическая культура, спортивное мастерство, эстетическая культура, знания, внешний вид, симпатии зрителей и др.*

Вариант Б.2. Этот вариант предусматривает, что среди участников командных или индивидуальных соревнований, включенных в программу Спартианских игр, жюри определяет лауреатов (победителей):

- 1) *отдельных* состязаний и агонов;
- 2) по различным *номинациям*:

- спартианская культура поведения;
- понимание и пропаганда идей спартианского движения;
- физическая и спортивная подготовленность;
- интеллект (творческие способности, фантазия, изобретательность и т. п.);
- знания;
- эстетическая культура (красота, элегантность, эстетика в действиях, одежде и т. д.);
- художественное мастерство (способность создавать художественные образы);
- юмор и др.;

3) *главного конкурса* – «Спартианская культура (гармоничное и всестороннее развитие личности)».

Используется следующая процедура определения лауреатов.

На **первом** этапе жюри оценивает выступления участников в *отдельных соревнованиях и конкурсах* и определяет *место*, занятое каждым из них в том или ином состязании. При этом каждый член жюри, ориентируясь на принятые ранее критерии (показатели), может использовать для себя разные виды оценок (баллы, качественные оценки и т. д.). Самое главное состоит в том, чтобы на основе используемых оценок он определил *место* каждого участника в том или ином соревновании.

Примечание. До начала Игр жюри определяет, сколько всего мест будет в том или ином соревновании. При этом в первую очередь учитывается состав участников и уровень их подготовленности. Как правило, предусматривается, что максимум будет 4–5 мест.

При выставлении оценок принимается во внимание *возраст, пол, наличие и характер инвалидности* участников. Оценки носят *не абсолютный, а относительный* характер (например, высшая оценка выставляется какому-то участнику не потому, что он показал абсолютно лучший результат, а потому, что его выступление относится к числу самых лучших по сравнению с другими участниками данного соревнования или потому, что его результат очень значительно превосходит то, что он показывал ранее). Одна и та же оценка может выставляться *нескольким* участникам, если уровень их выступления не очень существенно различается по принятым показателям. Поэтому одно и то же место может быть присуждено *нескольким* участникам.

Участники, занявшие *первое место* в состязании, объявляются *лауреатами* данного состязания.

На **втором** этапе по итогам выступления участников в отдельных состязаниях агона определяются их *места в данном агоне*. Одно и то же место опять-таки может быть присуждено нескольким участникам. Участники, занявшие *первое место* в агоне, объявляются *лауреатами* этого агона.

На **третьем** этапе после обсуждения всех выступлений участников определяются те из них, кто проявил себя лучше (по сравнению с другими) в конкурсах по *отдельным номинациям*. Они объявляются лауреатами в этих конкурсах. При определении лауреатов конкурса

«Спартианская культура поведения» учитываются указанные выше основания для позитивной или негативной оценки поведения на Спартианских играх.

На **четвертом** этапе с учетом мест, занятых участниками во всех агонах, включенных в программу, определяются лауреаты главного конкурса – «*Спартианская культура (гармоничное и всестороннее развитие личности)*»

Может быть проведен также *конкурс зрительских симпатий*. Возможны различные варианты его проведения. В частности, могут использоваться «жетоны симпатии или антипатии», которые зрители после каждого соревнования передают в жюри, отмечая в них наиболее понравившиеся им команды и отдельных участников.

Для поощрения лауреатов всех указанных выше соревнований и конкурсов используются грамоты, дипломы, призы и т. д.

Вариант Б.3. Данный вариант не предусматривает такую оценку участников, при которой определяются те, кто занял первое место и последующие места. Задача жюри состоит в том, чтобы в каждом соревновании, конкурсе и агоне по каким-то показателям (адекватных гуманистическим идеалам и ценностям) отметить определенные *достижения (и только достижения!)* участников. Они могут быть поощрены, например, за высокий уровень физической подготовленности, спортивного или художественного мастерства, за мужество и волю, за спартианскую культуру поведения, за «тонкий» юмор, прекрасные костюмы и т. д. По одному и тому же показателю может быть отмечено несколько участников.

С учетом выступлений участников во всех соревнованиях, конкурсах и агонах жюри оценивает уровень их достижений в гармоничном и всестороннем развитии и присуждает соответствующие награды. В зависимости от уровня этих достижений («высокий», «значительный», «не очень значительный») вручается одна из следующих наград:

- *за высокие достижения в гармоничном и всестороннем развитии*
- *за успехи в гармоничном и всестороннем развитии*
- *за стремление к гармоничному и всестороннему развитию.*

Изложенный выше вариант, пожалуй, в наибольшей степени соответствует целям и задачам, всей «идеологии» Спартианских игр. Особенно он рекомендуется при организации этих Игр для тех, кто впервые принимает в них участие.

Еще один вариант определения победителей связан с организацией Спартианских игр в форме эстафеты, в которой чередуются спортивные, интеллектуальные, художественные и др. этапы. Победителем считается команда, первой пришедшая на финиш¹⁷.

Независимо от того, какой вариант системы определения и поощрения достижений используется на Спартианских играх, особенно важное значение следует придавать *поведению* участников (напомним, основной девиз этих Игр гласит: «*Красота действий и поступков дороже успехов!*»). В связи с этим не только при оценке выступления участников обязательно, как уже отмечалось, должно учитываться их поведение, но вместе с тем может проводиться и специальный *конкурс спартианского поведения*.

В ходе данного конкурса определяются те участники, их руководители и зрители, которые показывают образцы спартианского поведения на Играх. При этом используются указанные выше показатели оценки поведения участников, руководителей и зрителей. Для проведения конкурса создается специальное жюри, которое на протяжении всех Игр оценивает только поведение (а не результаты) участников.

¹⁷ Пример такой организации игрового многоборья см.: 324, С. 62–72.

При наличии возможности всегда должно особо поощряться превышение участниками Игр – как отдельными лицами, так и командами – *своих прежних результатов*, а не результатов других участников или каких-то норм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.